

студентам
учреждений
высшего
образования

Г.Н. Соколова

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ВУЗ. Студентам высших учебных заведений

Галина Соколова

Экономическая социология

«Вышэйшая школа»

2013

УДК 316:334.2(075.8)
ББК 60.56я73

Соколова Г. Н.

Экономическая социология / Г. Н. Соколова —
«Вышэйшая школа», 2013 — (ВУЗ. Студентам высших
учебных заведений)

Раскрывается логика развития экономической социологии как специальной теории с присущими ей объектом, предметом и системой категорий, «работающих» в русле основных социально-экономических законов. Содержится обширный исторический раздел, посвященный этапам развития экономической социологии, включая актуальные проблемы и тенденции развития экономической социологии в XXI в. В теоретико-методологическом разделе рассмотрены основные социально-экономические законы разделения и перемены труда, закон конкуренции, а также взаимодействие этих законов в процессе глобальных изменений в мире. Впервые представлены детально разработанные методы социологических исследований: социологический анализ, социологическое моделирование, социологическая экспертиза. Для студентов, аспирантов, преподавателей и исследователей в области социальных и экономических наук.

УДК 316:334.2(075.8)
ББК 60.56я73

© Соколова Г. Н., 2013
© Вышэйшая школа, 2013

Содержание

К читателю	6
Предисловие	8
Введение	11
Исторический раздел	15
Глава 1. Классический этап становления экономической социологии	15
Общая характеристика классического этапа в становлении экономической социологии	15
1.1. Подход Карла Маркса к анализу экономики как социального процесса	15
1.2. Культурологический подход Макса Вебера к анализу экономики	18
1.3. Социологический подход Торстейна Веблена к анализу экономики	21
1.4. Принципы «социологизма» Эмиля Дюркгейма	23
Резюме	26
Глава 2. основные социологические концепции западных экономических школ в 20–90-е гг. XX в.	34
2.1. Основные предпосылки развития экономической социологии в 20–90-е гг. XX в.	34
2.2. Приоритетные направления прикладной социологии	35
2.3. Теория социальной стратификации и социальной мобильности	37
2.4. Структурно-функциональное направление теоретической социологии	40
2.5. Институционализация экономической социологии как научной дисциплины	42
Резюме	46
Глава 3. Основные этапы становления отечественной экономической социологии	54
3.1. Вклад Николая Ивановича Бухарина в осмысление и обоснование экономики переходного периода	55
3.2. Вклад Александра Васильевича Чаянова в развитие теории семейного трудового крестьянского хозяйства	57
3.3. Вклад Николая Дмитриевича Кондратьева в создание теории больших циклов конъюнктуры	59
3.4. Социальный механизм развития экономики – «ядро» объекта социологии экономической жизни[61]	63
Резюме	64
Глава 4. Актуальные проблемы и тенденции развития экономической социологии в XXI в.	74
4.1. Общая характеристика новой экономической социологии	74
4.2. Вклад Ричарда Сведберга в анализ рынков как социальных структур	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Галина Николаевна Соколова

Экономическая социология

© Соколова Г.Н., 2013

© Оформление. УП «Издательство “Вышэйшая школа”», 2013

К читателю

Учебник, предлагаемый вниманию читателя, является важным итогом многолетней и многогранной работы автора в сферах науки и образования. За каждым предложением, выводом или утверждением кроется каждодневный напряженный труд исследователя, аналитика, мыслителя. Практически все выдвинутые идеи прошли апробацию и выкристаллизовались в процессе чтения дисциплины «Экономическая социология» на кафедре социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

Автор не навязывает читателю свое видение существующих проблем, а предлагает самому оценить сходство и различие возможных подходов к их решению. Анализируя зачасую диаметрально противоположные точки зрения крупнейших представителей социальной мысли, автору удастся «высветить» многогранность и глубину общественной проблематики и обосновать право на существование различных концептуальных решений. Именно такой подход способствует развитию самостоятельности и креативности мышления.

В широком спектре вопросов, затронутых в теоретико-методологическом разделе, Г.Н. Соколова сосредоточивает внимание на логике развития науки экономической социологии. Она раскрывает объект и предмет экономической социологии как ключевой специальной теории в социологическом знании, науке о механизмах взаимодействия экономических институтов и общества в целом. В центре внимания находятся человек в совокупности социальных сетей, связей и отношений, а также социальные механизмы, регулирующие протекание экономических процессов и обуславливающие формирование тех или иных экономических структур. В результате представляется целостная теоретическая картина, позволяющая сформировать наши представления о науке экономической социологии.

С обретением Республикой Беларусь государственного суверенитета и становлением рыночных отношений в постсоветской экономике, белорусское общество встретилося с новыми, неведомыми ранее, проблемами, а наш экономический менталитет – с процессами и явлениями, которые до недавнего времени отечественная социология не изучала. Поэтому вполне закономерно, что автору пришлось адаптировать применительно к нашим условиям важнейшие социально-экономические термины, широко используемые в мировой научной социологической литературе.

Учебный курс Г.Н. Соколовой логически организован, содержит ключевые определения и формулировки основных выводов по всем разделам, а также предполагает проверку усвоенного материала с помощью тщательно продуманных и хорошо сформулированных вопросов. Представляются весьма ценными авторские разработки методов экономической социологии – социологического анализа, социологического моделирования и социологической экспертизы, что делает эту дисциплину самодостаточной в плане владения собственными оригинальными методиками.

Важным в подаче материала является его соответствие концепции непрерывного образования. Каждая глава сопровождается резюме, представляющим собой краткое содержание основного повествования. Студенты учреждений высшего образования, а также учащиеся лицеев и колледжей могут заранее ознакомиться с каждой темой, чтобы затем углубиться в основной текст в меру своей подготовленности.

В заключение отметим, что общее изложение методологических и методических разработок включается мыслью исследователя в контекст современных процессов, связанных с глобализацией и модернизацией, и отражающих специфику этих процессов для постсоветских государств. Тем самым выход в свет нового учебника профессора Г.Н. Соколовой демонстрирует неразрывное единство мировой социологической мысли, в которое орга-

нично входят и занимают в нем достойное место лучшие отечественные исследователи и их научные школы.

Александр ДАНИЛОВ
член-корреспондент НАН Беларуси

Предисловие

Каким образом многим миллионам людей удастся добиваться согласованности своих действий? Как они могут координировать свои усилия с той степенью точности, которая необходима для производства большого количества материальных и духовных благ?

Согласованность в глобальных масштабах может достигаться лишь при наличии существенных предпосылок, одной из которых является естественное функционирование социально-экономических законов общества. Люди порой уничтожают эти предпосылки или не дают им развиваться, а затем не могут понять, почему та или иная экономическая система развалилась. Экономическая социология способна объяснить процессы общественной координации и выявить те предпосылки, которые позволяют этим процессам успешно развиваться.

Главная задача учебника – изложить экономическую социологию как ключевую специальную теорию в социологическом знании, которая, оперируя совокупностью категорий, «работающих» в рамках основных социально-экономических законов, помогает разобраться в причинах согласованности или несогласованности действий миллионов людей.

Именно концептуальность придает экономической социологии ее объяснительную и предсказательную силу. Без научной концепции приходится блуждать вслепую через сплетения социально-экономических проблем, противоречащих друг другу суждений, конфликтующих мнений. Овладение совокупностью научных концепций позволяет улавливать смысл в окружающей нас разноголосице, проясняет и систематизирует наш повседневный опыт, помогает мыслить более ясно и последовательно в широком диапазоне общественных проблем.

За последние годы читатель получил возможность ознакомиться с основными трудами известных авторов западной социально-экономической мысли. Переведены на русский язык и опубликованы фундаментальные труды А. Смита, Э. Дюркгейма, Н. Смелсера, М. Вебера, Р. Арона, Т. Веблена, Э. Гидденса, П. Штомпки и др. Различные аспекты их концепций отражены в научных публикациях и исследованиях. Экономическая социология в начале XXI в. становится одним из наиболее активных исследовательских направлений в социальных науках. Возрастает число университетских учебных курсов, напрямую связанных с экономической социологией. Ее институционализация как особой дисциплины идет полным ходом. Появляется все больше интересных исследований, которые используют инструменты социологического анализа и социологического моделирования.

В отечественной социологии существует ряд методологических подходов к развитию экономической социологии как науки. Одни из них (Веселов Ю.В. и др.) исследуют экономическую социологию как историю социологических учений, другие (Верховин В.И. и др.) акцентируют внимание на различных типах экономического поведения как предмета экономической социологии, третьи (Радаев В.В. и др.) развертывают систематизацию разнообразных экономико-социологических подходов в современной западной социологии.

Авторский подход имеет целью создание методологической и методической базы экономической социологии как специальной социологической теории и как учебной дисциплины для высших учебных заведений. Учебник состоит из двух разделов: исторического и теоретико-методологического. В историческом разделе рассматриваются классический этап становления экономической социологии, основные концепции западных экономических школ XX–XXI вв., основные этапы становления отечественной экономической социологии. В теоретико-методологическом разделе раскрывается логика развития экономической социологии как социологической теории через систему категорий (экономическое сознание и экономическое мышление, экономические интересы, социальные стереотипы, экономическое поведение, экономическая культура, социальные механизмы регуляции экономических

отношений и процессов), «работающих» в русле основных социально-экономических законов (разделения и перемены труда, конкуренции и др.).

Учебник является дальнейшей разработкой материала, представленного в учебниках «Экономическая социология» (1998)¹ и «Экономическая социология» (2000)².

В нем в новом временном контексте, с использованием новых методологических и методических разработок, развиваются авторские идеи, заявленные два десятилетия тому назад в научной монографии «Экономическая социология» (1995)³.

В историческом разделе рассмотрены актуальные проблемы и тенденции развития экономической социологии XXI в., в теоретико-методологическом разделе – взаимодействие основных социально-экономических законов в процессе глобальных изменений в мире, а также методы социологических исследований – социологический анализ, социологическое моделирование, социологическая экспертиза, составляющие неотъемлемую часть экономической социологии. Обращение к методам инициировано необходимостью их разработки именно для экономической социологии и нашло свое первоначальное отражение в «Экономико-социологическом словаре» (2002)⁴.

Работа подготовлена с учетом новых тенденций в науке и актуализации социальных проблем развития экономических отношений и процессов; принято решение отойти от конкретных статистических таблиц, теряющих со временем свою актуальность, и сконцентрировать внимание на методологическом и методическом аспектах экономической социологии. Предлагается новый взгляд на социально-экономические законы, в связи с осмыслением и применением основных положений «теории больших циклов конъюнктуры» Н. Д. Кондратьева, изложенных в историческом разделе.

Учебник опирается на основные определения, разработанные автором в научной монографии «Экономическая социология» (1995) и апробированные (начиная с 1992 г.) в авторском курсе по экономической социологии в Белорусском государственном университете на факультете философии и социальных наук, кафедра социологии. Авторские определения основных понятий и исходные формулировки основных социально-экономических законов в данном учебнике выделены курсивом.

В работе автор ссылается на наиболее важные и относительно доступные источники – работы западных и отечественных авторов классики и современности. Краткий терминологический словарь (в авторской разработке) содержит понятия, наиболее важные для понимания современных процессов в экономической и социальной сферах. Учебник «Экономическая социология» подготовлен в соответствии с типовой учебной программой для вузов по специальности 1-23 01 05 Социология⁵.

Глава «Социологическое моделирование: специфика исследования экономических отношений и процессов» написана под научным руководством автора книги, создателем этих моделей, кандидатом социологических наук, доцентом О.В. Кобяком.

Выражаю глубокую признательность коллегам, рецензентам и оппонентам, причастным к созданию этой книги. Особую благодарность хотелось бы высказать кандидату социологических наук Е.В. Тарановой за помощь в редакционной подготовке текстов этого издания. Автор открыт для профессионального сотрудничества со своими коллегами –

¹ Соколова, Г.Н. Экономическая социология / Г.Н. Соколова. Минск, 1998.

² Соколова, Г.Н. Экономическая социология / Г.Н. Соколова. М.; Минск, 2000.

³ Соколова, Г.Н. Экономическая социология / Г.Н. Соколова. Минск, 1995.

⁴ Экономико-социологический словарь / Г.Н. Соколова [и др.]; под науч. ред. Г.Н. Соколовой. Минск, 2002.

⁵ Типовая учебная программа для высших учебных заведений по специальности 1-23 01 05 Социология / Составитель Г.Н. Соколова. Минск, 2012.

социологами и экономистами – и будет признателен за конструктивные отзывы как основу для дальнейшей работы.

Введение

Встарь богатейшими странами были те, природа которых была наиболее обильна; ныне богатейшие страны – те, в которых человек наиболее деятелен.

Г.Т. Бокль

Социология экономической жизни как разработка социальных подходов к экономике формируется уже около трех веков. Ее основатели Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Веблен, К. Маркс, А. Смит стремились объяснить социальные изменения, происходившие в западно-европейском обществе, исходя из влияния на них разделения труда, состояния экономики, урбанизации индустриального общества, трансформации социальной структуры. Так формировалась система социологических взглядов на производительную деятельность, «погруженную» в контекст экономических изменений, постепенно превращаясь в самостоятельную и авторитетную дисциплину.

Социология экономической жизни возникла одновременно с появлением социологии как науки. В истории ее формирования можно выделить так называемый классический период, характеризующийся появлением теоретических и методологических оснований, и современный, когда экономическая социология институционализируется в самостоятельную отрасль, объединившую многочисленный отряд социологов. И сегодня это одно из ведущих направлений социологии, в котором выделяется целый ряд поднаправлений и подотраслей: социология промышленности и социология сельского хозяйства, социология предпринимательства и социология менеджмента, социология бизнеса и социология инноваций, социология профессий и социальные исследования трудовой миграции и многие другие.

В США и Западной Европе не принято проводить жестких междисциплинарных границ, поэтому социологию экономической жизни понимают как широкое поле социальных проблем экономической деятельности, актуализируя по необходимости ту или иную проблему и создавая для ее разрешения ту или иную теорию среднего уровня. В отечественной же науке вопрос о предмете, методах и границах конкретных социологических дисциплин всегда стоял в числе основных. Возможно, это объясняется различием в социокультурных традициях стран, методологическими идеалами знания – плюралистическим (построение знания главным образом снизу, индуктивно) или монистическим (дедуктивно-централизованное развертывание знания от заданного образца).

В предлагаемой читателю книге раскрывается логика развития науки экономической социологии. Экономическая социология рассматривается как социологическая теория объяснительного типа с присущими ей объектом, предметом и системой категорий, «работающих» в русле основных социально-экономических законов. Автор вовлекает в орбиту своих научных поисков опыт отечественных и зарубежных исследований, соблюдая принципы преемственности научного знания, тщательно отбирая все самое ценное из прошлого опыта с тем, чтобы на этом фундаменте строить целостную систему знаний об экономической социологии. Характерно, что многие классические (А. Смит, Э. Дюркгейм) и современные (Н. Смелсер, П. Хейне и др.) концепции естественным образом встраиваются в данную систему и проявляют удивительную жизнестойкость и креативные возможности.

Фундаментальные задачи науки – объективная оценка существующего знания и приращение нового знания оказываются тесно связанными между собой, и в работе делается попытка раскрыть эту связь. Проблемное изложение материала предполагает оценку нынешнего состояния научного знания в экономической социологии, а также выделение «рационального ядра» (проверенных и доказанных положений) науки, представляющего собой

фундамент для поиска новых подходов и приращения нового знания. Последнее требует обращения к зарубежному опыту, к истории мировой социологической мысли, активное усвоение которых становится возможным лишь тогда, когда они реально обогащают культурный опыт собственной страны.

Излагая историю зарубежной и отечественной социологии экономической жизни, автор стремится донести до читателя достижения мировой социальной мысли, показать логику ее развития, раскрыть классический этап становления экономической социологии как этап ее теоретической подготовки, формирования исходной методологии – принципов анализа реальных процессов под углом зрения взаимосвязи экономики и общества, разработки категорий, необходимых для описания и объяснения этих взаимосвязей.

Сравнительный анализ взглядов и роли К. Маркса, М. Вебера и Т. Веблена в формировании классического этапа экономической социологии показывает, что экономическая теория К. Маркса включает в себя социальные революции и порождающие их силы; культурологическая теория М. Вебера нацелена на выявление культурного генезиса «духа капитализма»; социологическая концепция Т. Веблена очерчивает эволюционное развитие в процессе селекции социальных институтов, регулирующих экономическую сферу деятельности. Дополняя друг друга, эти теории создают мощный теоретический фундамент становления экономической социологии.

История западной экономической мысли рассматривается как история постепенного расширения социального фона экономических процессов, что диктовалось необходимостью социального объяснения сферы мотивации экономического поведения, соотношения в нем свободы и регламентированности; роли различных ограничителей свободного предпринимательства; роли социальных институтов в экономической жизни и др. Сегодня экономическая социология в ее западном варианте – это не столько целостная мононаука, сколько довольно широкое научное движение, направленное на изучение «стыковых» экономико-социальных проблем, наиболее актуальных для развитых капиталистических стран.

Известно, что «рациональное ядро» науки – это компактное множество взаимосвязанных теоретических положений, аналитических приемов и основных эмпирических данных, отражающих существо данной науки. К числу фундаментальных положений и принципов науки относятся прежде всего методологические нормы научного знания, в частности принцип единства логического и исторического, правила теоретической интерпретации и операционализации понятий, построения и проверки истинности теории, обоснования надежности знания. Сюда же включаются структурные механизмы определения объекта и предмета науки, научного и эмпирического факта, объяснения социальных законов и категорий. Теория и эмпирия могут устаревать (с различной скоростью), но методология остается как система принципов, которая дисциплинирует мышление, придает ему логическую стройность, повышает культуру социологических исследований.

В теоретико-методологическом разделе рассматривается предметная область экономической социологии – социальные механизмы, регулирующие протекание тех или иных экономических процессов и обуславливающие формирование тех или иных экономических структур. В центре внимания экономической социологии находится природа и способность социальных механизмов регулировать экономические отношения социальных субъектов и протекание экономических процессов. В рамках разных методологических подходов выявляются разные социальные механизмы и различные принципы социального регулирования.

Теоретические понятия высокого уровня обобщения – категории экономической социологии рассматриваются как нервная система, от состояния которой зависит, будет ли данная наука функционировать как здоровый организм. В экономической социологии к фундаментальным понятиям относят прежде всего экономическое сознание и экономическое мышление, экономические интересы и социальные стереотипы, экономическое поведение и

экономическую культуру. Определение круга основных понятий позволяет создать методологическую основу исследования социально-экономических процессов, осуществить описание и анализ явлений и процессов, подлежащих объяснению в контексте их связей, отношений, зависимостей.

Анализ основных социально-экономических законов разделения и перемены труда, закона конкуренции дает возможность рассмотреть их вклад в формирование общественного сознания и экономического образа мышления социальных субъектов. Показывается, что эти законы (разделения труда, перемены труда, конкуренции и др.) имеют многовековое развитие, определяющее жизнь и жизнедеятельность мирового сообщества. В ходе анализа выявляется, что отечественный опыт игнорирования основных общественных законов привел к тяжелейшим социально-экономическим и социально-психологическим последствиям, совокупность которых ученые и публицисты определили как явление общественного застоя. Обосновывается, что с середины 1980-х гг. проявилось и стало обостряться социальное противоречие между осознанием необходимости социально-экономических перемен и неготовностью людей к этим переменам вследствие того, что в бездействии атрофировались экономические компоненты общественного сознания и экономического образа их мышления, не включенного в экономические практики.

Вместе с тем нынешнее состояние общественного развития характеризуется активизацией закона конкуренции как катализатора взаимодействия законов разделения и перемены труда в ходе глобальных изменений в мире. Закон конкуренции приобретает самодовлеющий характер, диктуя свои требования не только в сфере общественного производства, но и в сфере обращения, а именно – сфере финансового капитала. Наблюдается обострение конкурентной борьбы во всех сферах экономических отношений.

Различные по своему экономическому и социальному развитию общества включаются в объективный процесс интеграции национальных экономик в мировую экономику *посредством модернизации экономических и социальных ресурсов и развития инновационной деятельности*. Успешность включения зависит от места нахождения общества в едином глобальном пространстве, соотношения в нем экономических и социальных активов и пассивов, коридора экономических и социальных возможностей. Исследование этих вопросов приобретает стратегическое значение для осознания реальной ситуации и создания национальной концепции социально-экономического развития.

Модернизация становится «ответом» общества на «вызов» глобальных изменений в мире, а решение технологических и социальных проблем, сдерживающих включение общества в единое информационное пространство, условием активизации закона конкуренции. Исследование социальных проблем этого включения (на примере Беларуси и России как постсоветских государств) становится одним из актуальнейших направлений экономической социологии, в анализе которого автор принимает непосредственное участие⁶.

Основная задача методологии как системы принципов и способов, используемой исследователем в своей теоретической и практической деятельности, заключается в обеспечении эвристической формы познания системой строго выверенных и прошедших апробацию принципов, методов, правил и норм. Данная система формируется на основе объективных законов и закономерностей действительности; применительно к экономической социологии – социально-экономических законов разделения и перемены труда, закона конкуренции. Для достижения успеха в исследовательской деятельности необходимо владеть «секретом» метода и обладать эвристической технологией научного мышления. Создание

⁶ Соколова, Г.Н. Модернизация как технологический и социальный феномен: Беларусь – Россия / Г.Н. Соколова // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 3–12.

оригинальной методологии научного исследования как основы научной школы, в рамках экономической социологии, является главной целью автора учебника.

Исторический раздел

Глава 1. Классический этап становления экономической социологии

Общая характеристика классического этапа в становлении экономической социологии

Классический этап (середина XIX – начало 20-х гг. XX в.) становления экономической социологии – это этап ее теоретической подготовки, формирования исходной методологии: принципов анализа реальных процессов под углом зрения взаимосвязи экономики и общества в целом; разработки категорий, необходимых для описания и объяснения этих взаимосвязей.

Наиболее яркими представителями этого этапа, по признанию западной социологической мысли, являются немецкий экономист и философ Карл Маркс (1818–1883), немецкий экономический историк и социолог Макс Вебер (1864–1920), американский социолог-экономист Торстейн Веблен (1857–1929), французский социолог и философ, основатель французской социологической школы Эмиль Дюркгейм (1858–1917). Их заслуга состоит в том, что они разработали социологическую альтернативу чисто экономическому взгляду на развитие экономики.

1.1. Подход Карла Маркса к анализу экономики как социального процесса

Карл Маркс (1818–1883) – социальный мыслитель, философ, экономист. Учился на юридическом факультете Боннского (1835–1836) и Берлинского (1836–1841) университетов, где изучал главным образом философию и историю. В 1843 г. он критически пересмотрел гегелевскую «Философию права», а именно идеалистическую основу гегелевской диалектики и пришел к выводу, что не государство определяет гражданское общество, а наоборот, гражданское общество определяет государство, т. е. экономика определяет политику. Этот результат явился исходным пунктом его будущего материалистического понимания истории. Летом 1844 г. в «Экономическо-философских рукописях» К. Маркс сделал попытку обобщить свои первые экономические исследования и дать научное обоснование своих коммунистических воззрений. В 1850 г. он возобновил экономические занятия и в «Экономических рукописях 1857–1859 годов», явившихся предпосылкой создания «Капитала», разработал теорию прибавочной стоимости и выявил механизмы, посредством которых особые силы производства, разделение труда и идеология собственности комбинировались с тем, чтобы разделять людей на классы.

Социальный подход к экономике является характерной особенностью методологии К. Маркса. Можно назвать несколько методологических принципов анализа капиталистической экономики, отражающих его установку на выявление сущности социальных отношений между участвующими в них классами и группами. Прежде всего К. Маркс рассматривал закономерности экономического развития с позиций интересов, деятельности и отношений классов, занимающих разное (в том числе противоположное) положение в системе производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта. Согласно эконо-

мической теории К. Маркса, стержнем социального механизма развития капиталистической экономики является классовая борьба пролетариата и буржуазии, основу которой составляет противоположность классовых интересов в сфере отношений к собственности на средства производства, а соответственно и политической власти.

Замысел К. Маркса заключается в истолковании противоречивого или антагонистического характера капиталистического общества. Три его известные работы – «Манифест коммунистической партии» (1848), «К критике политической экономии» (1859) и «Капитал»: т. 1 (1867); т. 2 (1885); т. 3 (1894) – представляют собой три способа объяснения, обоснования и уточнения антагонистического характера капиталистического строя.

Капиталистическое общество характеризуется, по К. Марксу, двумя видами противоречий. Первый вид – *противоречие между производительными силами и производственными отношениями*. Буржуазия непрерывно создает все более мощные средства производства, но производственные отношения, отношения собственности, не перестраиваются в том же ритме. Капиталистический строй в состоянии производить все больше и больше, однако вопреки этому росту богатства уделом большинства остается нищета. Это порождает второй вид противоречия – *противоречия между ростом богатства и растущей нищетой большинства*, которое со временем приведет к революционному кризису. Пролетариат, который составляет и будет составлять большинство населения, конституируется в общественный класс, стремящийся к взятию власти и преобразованию общественных отношений. Противоречивый характер капитализма выражается, по К. Марксу, в том, что рост средств производства, вместо того чтобы вести к повышению уровня жизни рабочих, вызывает пролетаризацию и пауперизацию (обнищание).

К. Маркс не отрицает, что между капиталистами и пролетариатом есть множество промежуточных групп: ремесленники, мелкая буржуазия, торговцы, крестьяне-собственники. Но он убежден в следующих двух положениях. С одной стороны, по мере развития капитализма будет проявляться *тенденция к кристаллизации общественных отношений между двумя, и только двумя, группами – капиталистами и пролетариатом*. С другой стороны, двум, и только двум, классам открыта возможность создания политического и идея создания социального устройства общества. Если пролетариат в борьбе против буржуазии объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и упраздняет старые производственные отношения, то с этими отношениями он уничтожает классы вообще, а тем самым и свое господство как класса. По К. Марксу, на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех⁷.

В работе «К критике политической экономии. Предисловие», опубликованной в Берлине в 1859 г., К. Маркс излагает свою социологическую концепцию, суть которой состоит в том, что люди в общественном производстве своей жизни вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их производительных сил. На известном этапе своего развития производительные силы общества приходят в противоречие с производственными отношениями, отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития эти отношения превращаются в их оковы, и тогда наступает эпоха социальной революции.

Ни одна общественная формация, согласно К. Марксу, не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые производственные отношения не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах старого общества. Поэтому человечество ставит перед собой только такие задачи, которые оно может разрешить; при ближайшем рассмотрении всегда оказыва-

⁷ Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т 4. М., 1955. С. 424–447.

ется, что задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются или, по крайней мере, находятся в процессе становления.

К. Маркс характеризует в общих чертах античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства как прогрессивные эпохи экономического развития. Буржуазные производственные отношения являются у Маркса последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается у Маркса предыстория человеческого общества⁸.

Вершиной научной деятельности К. Маркса стало его знаменитое произведение «Капитал» (в трех томах), в котором он наиболее полно и всесторонне разработал материалистическую диалектику как метод политэкономии, развил материалистическое понимание истории, открыл закон движения капиталистического способа производства. «Капитал» – книга по экономике и в то же время это социологический анализ капитализма, раскрывающий способ функционирования, социальную структуру и историю капиталистического строя. Первый том посвящен «Производству капитала» (1867), второй – «Процессу обращения капитала» (впервые изданному Ф. Энгельсом, на основе незавершенных рукописей, в 1885 г.), третий – «Процессу капиталистического производства, взятому в целом» (1894 г.). В самом общем виде, К. Маркс обосновал закон движения капиталистического способа производства в русле теории стоимости, теории заработной платы и, как завершение, теории прибавочной стоимости.

Первое положение выведенного им закона: стоимость любого товара пропорциональна количеству вложенного в него среднего общественного труда. Оно составляет стержень теории трудовой стоимости. *Второе положение*: стоимость труда измеряется как и стоимость любого товара. Заработная плата, которую наемный рабочий получает от капиталиста в обмен на продаваемую рабочую силу, равняется количеству общественного труда, необходимого для производства товаров, нужных для жизни рабочего и его семьи. *Третье положение*: время, необходимое рабочему для производства стоимости, равной той, какую он получает в форме заработной платы, меньше фактической продолжительности его труда. Стоимость, произведенная прибавочным трудом, есть, по К. Марксу, прибавочная стоимость, а норма эксплуатации определяется отношением между прибавочной стоимостью и переменным капиталом, соответствующим оплате рабочей силы.

Таким образом, К. Маркс вывел всеобщую формулу капитала, согласно которой деньги являются первой формой его проявления. Деньги как деньги и деньги как капитал различаются неодинаковой формой обращения. Непосредственная форма товарного обращения есть $T - D - T$ – превращение товара в деньги и обратное превращение денег в товар, продажа ради купли. Кругооборот $T - D - T$ имеет своей исходной точкой один товар, а конечной точкой другой товар, который выходит из обращения и поступает в потребление. Кругооборот $T - D - T$ закончен, как только деньги, вырученные от продажи одного товара, унесены куплей другого товара.

Наряду с этой формой мы находим другую специфически отличную от нее форму $D - T - D$ – превращение денег в товар и обратное превращение товара в деньги, куплю ради продажи. Совершая этот цикл, деньги превращаются в капитал, становятся капиталом. Эта операция приобретает смысл, когда одна денежная сумма отличается от другой по величине.

⁸ Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 13. М., 1959. С. 6–8.

Процесс $D - T - D$ обязан своим содержанием не качественному различию между крайними пунктами (так как они оба деньги), а их количественной разнице. Поэтому полная формула данного процесса выражается так: $D - T - D^*$, где $D^* = D + \Delta D$. Это приращение Маркс называл *прибавочной стоимостью*. Возрастание первоначальной стоимости на величину прибавочной стоимости и превращает ее в капитал (вложенный в дело функционирующий источник в виде средств производства). Получение прибавочной стоимости является, по К. Марксу, основным законом капиталистического способа производства, основанного на частной собственности на средства производства, использовании наемного труда, товарно-денежных отношениях.

Согласно К. Марксу, существуют два основных способа повышения прибавочной стоимости за счет наемных рабочих, или нормы эксплуатации. Один сводится к увеличению продолжительности работы, другой – к максимальному сокращению продолжительности необходимого труда за счет повышения его производительности, т. е. производство стоимости, равной стоимости наемного труда, в более короткое время. Таким образом, обнаруживается *механизм, объясняющий стремление капиталистической экономики к постоянному росту производительности труда*. Открытие данного механизма, характеризующего, по К. Марксу, природу капиталистического строя, позволило его последователям сделать акцент на втором способе повышения прибавочной стоимости и связать его с перманентным разрыванием научно-технического прогресса.

В своем основном труде «Капитал» К. Маркс переходит от идеи универсальной экономической теории к идее специфичности экономических законов и социальной структуры каждого строя. По К. Марксу, существуют экономические законы, свойственные каждому экономическому строю и выражающие специфику общественных отношений, вытекающих из существующей социальной структуры. Так, при капитализме именно социальной структурой объясняется сущность эксплуатации и неизбежное саморазрушение капиталистического общества. Иными словами, в «Капитале» ставится цель проанализировать одновременно способ функционирования, социальную структуру и историю капиталистического строя. К. Маркс – экономист, стремящийся быть одновременно и социологом. Анализ механизмов функционирования и становления капитала представляет собой в то же время и анализ истории человечества в свете способов производства. «Капитал» – книга по экономике, но в то же время это социологический анализ капитализма и, кроме того, философская история человечества, обремененного собственными конфликтами вплоть до конца своей предыстории⁹.

1.2. Культурологический подход Макса Вебера к анализу экономики

Макс Вебер (1864–1920) – немецкий социолог, социальный философ и историк, основоположник понимающей социологии и теории социального действия. Преподавал во Фрайбургском (1893–1896), Гейдельбергском (1896–1898, 1902–1919) и Мюнхенском (1919–1920) университетах. Начинал как исследователь в области экономической истории. Изучая вопрос о взаимоотношениях экономики с другими сферами человеческой деятельности – политикой, правом, религией и др., М. Вебер пришел к необходимости специально заняться социологией, разрабатывая ее главным образом как социологию экономического поведения.

В ходе методологического переосмысления первоначальной функции экономических понятий, историческая политэкономия превращалась у М. Вебера в историческую социологию, в рамках которой он пытался выявить роль протестантской «хозяйственной этики»

⁹ См.: Маркс, К. Капитал. Т. 1/ К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 23. М., 1960.

в генезисе западноевропейского капитализма, а также связь хозяйственной жизни общества, материальных и духовных интересов различных социальных групп с религиозным сознанием. Его работы сыграли значительную роль в становлении и развитии социологии религии как специальной области знания. В то же время идеи М. Вебера были подвергнуты критике, в одних случаях за преувеличение «хозяйственной роли» религии вообще, а в других – за преувеличение роли протестантской «хозяйственной этики» в становлении западноевропейского капитализма. Социальная философия, лежащая в основе исторической социологии М. Вебера, наиболее отчетливое воплощение получила в работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1905)¹⁰.

Главной идеей веберовской социальной философии является идея *экономической рациональности*, нашедшая свое последовательное выражение в современном капиталистическом обществе с его рациональной религией (протестантизм), рациональным правом и управлением, рациональным денежным обращением и другими средствами, обеспечивающими возможность максимально рационального поведения в хозяйственной сфере и позволяющими добиться предельной экономической эффективности. Дальнейшую разработку веберовская идея рациональности получает в связи с его концепцией рациональной бюрократии, представляющей, по его мнению, высшее воплощение капиталистической рациональности («Хозяйство и общество», 1921)¹¹.

Эпоха ставила перед М. Вебером вопросы о том, *что* такое современное капиталистическое общество, *каковы* его происхождение и пути развития, *какова* судьба индивида в этом обществе. Характер вопросов предопределил методологический инструментарий М. Вебера – создание типов социального действия, основные признаки которого – наличие субъективного смысла и «ориентация на других». Он расположил эти типы в порядке возрастания рациональности – от чисто традиционного к целерациональному. Это – *традиционное действие*, определяемое через привычку и стереотипы; *аффективное*, особенно эмоциональное, – определяемое через актуальные аффекты и чувства; *ценностно-рациональное*, – определяемое через сознательную веру в этическую, религиозную или иную ценность поведения независимо от его успеха; *целерациональное действие*, – направленное к достижению ясно осознаваемых целей и использующее для их достижения адекватные средства. М. Вебер был убежден, что рационализация социального действия – это тенденция самого исторического процесса. Что она означает? Прежде всего то, что рационализируются способ ведения хозяйств, управление во всех областях жизни, образ мышления людей.

Целерациональное действие служит у М. Вебера образцом, с которым соотносятся остальные виды социального действия, указанные в порядке возрастающей рациональности. В реально протекающем поведении индивида, по М. Веберу, имеют место и традиционные, и аффективные, и ценностно-рациональные, и целерациональные моменты. В разных типах обществ те или иные виды действия могут быть преобладающими: в традиционных обществах преобладает традиционный и аффективный типы ориентации действия, а в индустриальных – ценностно- и целерациональный, с тенденцией вытеснения второго типа первым. К середине 1970-х гг. интерес к М. Веберу, нараставший в русле различных социологических ориентаций, вылился в своеобразный «веберовский ренессанс», наложивший свой отпечаток на дальнейшее развитие социологии в целом и экономической социологии в частности.

Для М. Вебера, *во-первых*, капитализм означал рациональность в ее концентрированном выражении. *Во-вторых*, М. Вебер настаивал на том, что классовая борьба не занимает действительно центрального места в общественной жизни, ибо она вызывается лишь раз-

¹⁰ Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. М., 1990. С. 61–272.

¹¹ Вебер, М. Хозяйство и общество: Сборник статей / М. Вебер. М., 1972. С. 145.

личиями в имущественном положении и переменным успехом, который выпадает на долю участников рыночных отношений. *В-третьих*, социализм, как считал М. Вебер, лишь приведет к расширению бюрократизации экономической жизни. По М. Веберу, бюрократия представляет собой наиболее рациональную форму социальной организации для увековечения промышленного капитализма. Однако он опасался, что социалистический строй, формируемый вне сферы действия объективных социально-экономических законов, и в частности закона конкуренции, приведет к превращению бюрократии в самоцель общественного развития.

Основной вклад М. Вебера в теорию происхождения капитализма содержится в его упоминаемом труде «Протестантская этика и дух капитализма» (1905). В нем он подчеркивает, что самостоятельное функционирование идей является существенной основой для экономического роста. Эффективное функционирование капитализма, доказывал М. Вебер, предполагает, что для человека духовный и материальный аскетизм сами по себе обладают ценностью. Он считал, что подъем аскетического протестантизма (особенно кальвинизма) создал социальные и психологические предпосылки возникновения промышленного капитализма современного ему западного типа. «При ознакомлении с профессиональной статистикой любой страны со смешанным вероисповедным составом населения неизменно обращает на себя внимание... несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а равно среди высших квалифицированных слоев рабочих, и прежде всего среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий»¹², – писал М. Вебер.

Кальвинист, по М. Веберу, рассматривает успех предприятия как главную цель и тем самым стремится доказать свое право называться одним из избранных божьих. Кальвинистское учение требует непрестанного труда и не допускает жизни, исполненной удовольствий. Полученный доход может быть использован лишь для новых вложений в предприятие, а такое аскетическое поведение стимулирует накопление капитала. Миротлюбивая торговля, благоразумный непрерывный труд с ведением скрупулезного бухгалтерского учета – лишь это совместимо с требованиями кальвинизма.

Кроме того, влияние религии на развитие экономики М. Вебер описал в своем очерке, посвященном протестантским сектам в США¹³, где положение, занимаемое человеком в деловом мире, непосредственно зависело от того, входил ли он в число церковных прихожан. Принадлежность к секте, писал М. Вебер, служила сертификатом, удостоверяющим строгость моральных качеств и деловую честность. Исключение из секты за аморальный поступок часто означало и утрату прежнего места в хозяйственной жизни, тогда как приобщение к религии сулило успех в предпринимательской деятельности. Подчеркивая роль внешних факторов в данном случае, М. Вебер считал, что в экономике нельзя строить объяснение на одних внутренних элементах: в систему теоретических представлений необходимо вводить и существенные внешние силы.

М. Вебер не хотел сказать тем самым, что протестантская религия вызвала к жизни капитализм; а просто пытался определить, в какой мере религиозные силы оказывали влияние на ход экономического развития. Например, в Европе, на некотором этапе ее исторического развития, совпали определенные течения духовной жизни и материальная заинтересованность, в результате чего были вызваны к жизни определенные экономические формы. Согласно его точке зрения, при развитии капитализма в западных странах, религия помогла формированию эффективного орудия накопления богатства.

¹² Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. М., 1990. С. 61–63.

¹³ Там же. С. 273–291.

М. Вебер говорил, что современный капитализм представляет собой весьма рациональную форму. Иррациональными являются, пожалуй, религиозные элементы и непрестанная жажда деятельности. Однако высокая рациональность системы навязывает принудительные нормы деятельности, которые для многих людей часто означают утрату свободы. Развитие процессов рационализации делает неизбежной бюрократическую структуру, которая несет с собой угрозу свободе отдельного индивида. Выход из сложившегося противоречия М. Вебер видит в профессионализации индивидов, в стремлении сделать свою профессию и свое занятие делом всей своей жизни.

Исходя из концепции М. Вебера, одним из факторов развития капитализма являлись описанные им особенные черты человеческого характера, помогающие человеку не бояться нововведений и смены традиций. Необходимые для этого духовные качества, писал М. Вебер, можно обнаружить в кальвинизме – религиозном учении, которое говорит предпринимателю, что он является прежде всего руководителем, для чего Бог и наделил его всеми необходимыми качествами. Капитализм превращается в «призвание», а рациональная деятельность предпринимателя – в осуществление божественных предначертаний. Следовательно, капиталист может стремиться к получению прибыли, не испытывая страха или вины; совесть его чиста.

Однако, как считает английский ученый *Б. Селигмен*, идеи М. Вебера о влиянии религии содержат определенную натяжку¹⁴. Так, в XV в. в коммерческих центрах Германии и Италии капиталистические отношения получили не меньшее развитие, чем в Швейцарии, а между тем там преобладает католицизм. Далее, нельзя отрицать с такой легкостью, как это делал М. Вебер, влияния, оказанного географическими открытиями и колоссальным притоком золота и серебра из Америки. Зачатки, как считает Б. Селигмен, капиталистического предпринимательства существовали еще до описанных М. Вебером изменений в религиозных воззрениях. Капиталистический дух на самом деле оказывается гораздо более сложным явлением, чем это готов был допустить М. Вебер. Однако замыслом М. Вебера было выявление не экономического, а скорее культурного генезиса «духа капитализма»¹⁵.

1.3. Социологический подход Торстейна Веблена к анализу экономики

Торстейн Веблен (1857–1929) – американский социолог, экономист. Преподавал в университетах Чикаго, Миссури, Нью-Йорка, читал свой знаменитый курс «Экономические факторы цивилизации». Представитель институциональной школы.

В «Теории праздного класса» (1899)¹⁶ и других работах Т. Веблен развивает свою историко-экономическую концепцию, сочетая исследование настоящего состояния социальных явлений с эволюционно-генетическим анализом их прошлого на основе изучения исторических источников. История человеческой цивилизации, по Т. Веблену, – это смена истории разных социальных институтов, понимаемых им как общепринятые образцы поведения и привычки мышления. *Первая стадия* – доисторические времена первобытного общества; *вторая* – исторические времена общества военного и экономического насилия; *третья* – включает ремесленную и машинную системы. В доисторические времена социальные институты лишь зарождались и социальное регулирование осуществлялось на уровне инстинктов. Время машинной корпоративной индустрии характеризуется Т. Вебленом как институты «денежной конкуренции» и «показного потребления». В решении вопроса о

¹⁴ Селигмен, Б. Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен. М., 1986. С. 52.

¹⁵ Там же. С. 73.

¹⁶ См.: Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. М., 1984.

механизме общественного развития Т. Веблен сочетал концепцию социального дарвинизма, основанную на законах естественного отбора, адаптации и борьбы за существование, с одной стороны, с концепциями опережающего технико-экономического развития и культурного отставания – с другой.

Но что же придет на смену существующим институтам? Позиция Т. Веблена по этому вопросу раскрывается в более поздних его работах, и прежде всего в «Теории делового предпринимательства» (1904) и книге «Инженеры и система цен» (1912). По мнению Т. Веблена, двигателем развития общества является развитие экономики, промышленного производства, которое опережает развитие социальных институтов, норм социальной жизни и влечет за собой их изменения, а в конечном счете и смену. Основная характеристика состояния общества в начале XX в. – противостояние интересов индустрии и бизнеса. В преодолении этого противостояния авангардную роль, согласно Т. Веблену, призвана играть технократия – все специалисты и руководители производственного процесса, которые являются носителями интересов развития производства, науки и техники, роста общественного и индивидуального благосостояния в противовес частнособственническим, корыстным интересам бизнесменов. Технократы, по мнению социолога, обладают достаточными знаниями и умением, чтобы приводить отстающие в своем развитии институциональные формы в соответствие с новейшими технологическими изменениями. Технократическая теория Т. Веблена стала неотъемлемой частью современной западной социологии.

Т. Веблен – один из создателей социологической концепции потребления. Потребляемые индивидом вещи Т. Веблен рассматривал как символы или показатели статуса потребителя. При массовом производстве товаров, не принадлежащих к числу необходимых, потребление индивида связано не с жизненной потребностью, а с соображениями поддержания или повышения определенного мнения о нем в глазах его круга. Т. Веблен объявляет открытый им *«закон демонстративного потребления»* фундаментальным законом денежной цивилизации. В соответствии с этим законом представители каждого социального слоя принимают в качестве своего идеала образ жизни, вошедший в моду в вышестоящем слое, и устремляют свои усилия на то, чтобы не отстать от этого идеала. В русле данного закона развивается и «подставное потребление», характерное для лиц, выполняющих функции обслуживания собственников денежного богатства прямо или косвенно – через религию, систему образования, спорт и др. Такое понимание Т. Вебленом потребления и его роли в социальных отношениях легло в основу создания *концепции общества потребления*.

В центре внимания Т. Веблена была критика ограниченности экономического подхода к потреблению. «Экономисты, – писал он, – выдвинули ложный тезис о том, что потребление представляет собой конечную цель производства, но мало или совсем не уделяли внимания тому, как на деле ведут себя потребители или какое воздействие на них могут оказать те самые товары, которые их заставляют потреблять. Коренным пороком экономической теории является отказ считать своим собственным предметом человеческие действия, т. е. нечто заведомо более сложное, чем пресловутые нормальные уравнения предложения и спроса»¹⁷.

Т. Веблен сформулировал тезис о том, что экономическая наука должна стать наукой о поведении людей в их отношении к материальным средствам существования. Сферой своих исследований Т. Веблен сделал потребительское поведение разных социальных групп, сосредоточив свое внимание на проблеме мотивации основных типов этого поведения – «демонстративного» и «подставного» – как непосредственного выражения потребительского образа жизни.

В трактовке Т. Веблена «эволюция социального устройства» предстает как реализация процесса «естественного отбора» разнообразных институтов. Развитие социальных инсти-

¹⁷ Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. М., 1984. С. 24.

тутов и природы человека сводится в общих чертах к естественному отбору наиболее приспособленного образа мыслей и адаптации к окружению. Социальные институты не только сами выступают результатом процесса отбора, но и являют собой способ существования общества с его системой общественных отношений, так что изменение институтов ведет, в свою очередь, к дальнейшему отбору индивидов с наиболее приспособленным складом характера и большей адаптацией к окружающей среде.

С точки зрения Т. Веблена, институт может быть определен как укоренившийся, широко распространенный обычай, как образ мыслей. Он уверял, что критическое изучение истории любого института не обнаружит ничего, кроме того или иного образа мыслей, который определяет рамки и характер поведения людей. Институты не являются неизменными. Они подвержены воздействию общественных перемен; они представляют собой унаследованные тенденции; они всегда подчиняются потребностям индивида; они сливаются и переплетаются; наконец, они всегда воздействуют друг на друга.

Согласно Т. Веблену, институты определяют непосредственные цели, руководящие поведением людей. Главным фактором, лежащим в основе изменения институтов, Т. Веблен считал технико-технологические нововведения, ибо образ мыслей людей определяется тем, что они производят и соответственно потребляют. Но концепция Т. Веблена предполагает также и влияние многих нетехнических факторов, связанных по преимуществу с потребительским поведением и образом жизни.

1.4. Принципы «социологизма» Эмиля Дюркгейма

Эмиль Дюркгейм (1858–1917) – французский социолог и философ, основатель французской социологической школы. Окончив в 1882 г. Высшую нормальную школу в Париже, Э. Дюркгейм в течение нескольких лет преподавал философию в провинциальных лицеях. С 1887 г. он читал социальные науки и педагогику на филологическом факультете Бордоского университета, там же в 1896 г. возглавил кафедру «социальной науки» – по существу первую самостоятельную кафедру социологии во Франции. С 1902 г. Э. Дюркгейм преподавал в Сорбонне, где руководил кафедрой «науки о воспитании и социологии». Его преподавательская деятельность была весьма интенсивной и многие научные работы родились из лекционных курсов.

В работе «Метод социологии» (1895)¹⁸ Э. Дюркгейм разрабатывал концепцию социологии по образцу естественных наук со свойственными им критериями точности, доказательности, эмпирической обоснованности. Он определяет *предмет социологии как социальные факты, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему принудительной силой*. Э. Дюркгейм подразделяет социальные факты на морфологические, составляющие «материальный субстрат» общества и духовные, называемые им «коллективными представлениями». К «социальной морфологии» он относил условия проживания и характер поселений, наличие путей сообщения, обеспечивающих возможность контактов между людьми, их частоту и интенсивность. «Коллективные представления», по Э. Дюркгейму, – это различные формы коллективного сознания – религия, мораль, право. Утверждая объективное существование социальных фактов, Э. Дюркгейм требовал их исследования объективными методами (причинное и функциональное объяснение, сравнение, исторический и статистический анализ) и тем самым реализовывал свою *концепцию социологизма*.

Для понимания дюркгеймовского «социологизма» необходимо различать в нем два аспекта: онтологический и методологический.

¹⁸ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. М., 1990. С. 391–32.

Онтологический аспект «социологизма», т. е. концепция социальной реальности, состоит из нескольких базовых постулатов: во-первых, социальная реальность включена в универсальный природный порядок, она столь же устойчива, основательна и «реальна» как и другие виды реальности; во-вторых, общество – это реальность особого рода, не сводимая к другим ее видам.

Речь идет прежде всего о всемерном подчеркивании автономии *социальной реальности* по отношению к индивидуальной, т. е. биопсихической реальности, воплощенной в индивидах. Противопоставление этих двух начал человеческой природы выступает у Дюркгейма в разнообразных формах и определяется как социально и биологически заданное в ряде дихотомий. При этом стороны, воплощающие социальную реальность, безраздельно господствуют: «коллективные представления» – над индивидуальными, «коллективное сознание» – над индивидуальным.

Методологический аспект «социологизма» тесно связан с онтологическим аспектом, поскольку общество – часть природы, постольку наука об обществе, социология, подобна наукам о природе в отношении методологии; ее познавательной целью провозглашается исследование причинно-следственных связей и закономерностей. Основным принцип методологии выражен в знаменитой формуле: «Социальные факты нужно рассматривать как вещи». Исследованию должны подвергаться в первую очередь не понятия о социальной реальности, а она сама непосредственно.

Из признания специфики социальной реальности вытекает самостоятельность социологии как науки, ее несводимость ни к какой другой из наук, специфика ее методологии и понятийного аппарата. Отсюда же и методологический принцип, согласно которому социальные факты должны объясняться другими социальными фактами.

Вместе с тем «социологизм» Э. Дюркгейма выходит за рамки этого методологического принципа. Поскольку в соответствии с его «социальным реализмом» общество является доминирующей реальностью, постольку происходит социологизация как объясняемых, так и объясняющих фактов. Социологический способ объяснения провозглашается единственно верным, исключаящим другие способы или включающими их в себя.

Таковы основные принципы «социологизма», посредством которых Э. Дюркгейм обосновывал необходимость и возможность социологии как самостоятельной науки, и вокруг которых объединилась французская социологическая школа.

В работе «О разделении общественного труда» (1893)¹⁹ Э. Дюркгейм обосновывает, что разделение труда – это *фактор*, создающий и воссоздающий единство обществ, в которых традиционные верования утратили былую силу и привлекательность. Для обоснования этого положения Э. Дюркгейм развивает теорию, которая сводится к следующим положениям.

Если в архаических обществах социальная солидарность основана на полном растворении индивидуальных сознаний в «коллективном сознании» («механическая солидарность»), то в развитых социальных системах она основана на автономии индивидов, разделении функций, функциональной взаимозависимости и взаимообмене («органическая солидарность»), причем «коллективное сознание» здесь не исчезает, но становится более общим, неопределенным и действует в более ограниченной сфере.

Несмотря на то что «механическая солидарность» в интерпретации Э. Дюркгейма характерна преимущественно для архаичных обществ, а «органическая» – для современных промышленных, это деление в большей мере носит аналитический характер. Э. Дюркгейм признает сохранение элементов «механической» солидарности при господстве «органиче-

¹⁹ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. М., 1990. С. 3–390.

ской», и в целом эти категории в его интерпретации выступают как «идеальные типы», по терминологии М. Вебера.

«Органическая солидарность», по Э. Дюркгейму, – нормальное и естественное следствие разделения труда. Однако он вынужден признать, что в действительности в современных обществах социальные антагонизмы представляют собой явление в высшей степени распространенное. Тем не менее ситуацию, когда разделение труда не производит солидарность, он объявляет «анормальной». Чтобы обосновать такую характеристику, ему приходится исходить из предположения, что современные европейские общества переживают переходный период, а разделение труда не развито еще в такой мере, чтобы выполнять свою солидаризирующую функцию.

Вначале Э. Дюркгейм полагал, что со временем разделение труда само придет к своему «нормальному» состоянию и начнет порождать солидарность. Но уже ко времени опубликования книги «Самоубийство. Социологический этюд» (1897)²⁰ и особенно выхода второго издания книги «О разделении общественного труда» (1902), он приходит к мысли о необходимости социально-реформаторских действий по внедрению новых форм регуляции отношений между трудом и капиталом, прежде всего посредством создания профессиональных групп (корпораций).

В этих работах он презентует ключевые понятия своей социологической теории, в том числе такие, как «социальная функция», «коллективное сознание», «аномия». Особенно важное значение для развития социологического знания имело понятие «аномии», которым Э. Дюркгейм обозначает состояние ценностно-нормативного вакуума, характерного для переходных и кризисных периодов и состояний в развитии обществ, когда старые социальные нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились. В дальнейшем концепция аномии разрабатывалась в исследованиях социальных норм, в социологии права, морали, отклоняющего поведения и т. д. Из наиболее известных работ такого рода следует указать на концепцию американского социолога Р. Мертон, который исследовал типы «отклоняющего поведения» в сферах «производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг» в конкурентном обществе, где богатство приобрело высокую символическую ценность²¹.

В работе «Элементарные формы религиозной жизни» (1912) Э. Дюркгейм исследовал вклад религии в социальное согласие, представляя существующую религию как систему верований и практик, санкционированных обществом и обязательных для всех его членов. Причинами ослабления экономической регуляции в обществе Э. Дюркгейм называл отставание развития культуры от развития экономики, несовершенство моральных норм, не соответствующих новым условиям. Возможность преодоления кризисных состояний он видел в сознательном введении новых норм, регулирующих поведение членов общества. Его идеи легли в основу теоретического фундамента структурного функционализма.

Созданные Э. Дюркгеймом социальная философия и социологическая теория основаны на всесторонне разработанном категориальном аппарате. Им разработаны такие категории, как «время», «пространство», «структура», «функция», «общественные классы», «общественные противоречия», «коллективные представления». Э. Дюркгейм полагал, что поскольку категории являются концептами, они есть результат коллективной работы общества. «Истинно человеческая мысль, – писал Дюркгейм, – не есть нечто первоначально дан-

²⁰ См.: Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. Санкт-Петербург, 1998.

²¹ Мертон, Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М., 1966. С. 299–313.

ное; она – продукт истории; это идеальный предел, к которому мы все более и более приближаемся, но которого мы, вероятно, никогда не достигнем»²².

Итак, сравнительный анализ взглядов и роли К. Маркса, М. Вебера, Т. Веблена и Э. Дюркгейма в формировании классического этапа экономической социологии показывает, что экономическая теория К. Маркса включает в себя социальные революции и порождающие их силы; культурологическая теория М. Вебера нацелена на выявление культурного генезиса духа капитализма; концепция Т. Веблена очерчивает эволюционное развитие в процессе селекции социальных институтов, регулирующих экономическую сферу деятельности; социологическая теория Э. Дюркгейма закладывает принципы социологизма и социальной сплоченности в обществе. Дополняя друг друга, эти теории создают мощный теоретический фундамент становления экономической социологии.

Резюме

1. *Классический этап* (середина XIX – начало 20-х гг. XX в.) становления экономической социологии – это этап ее теоретической подготовки, формирования исходной методологии. Наиболее яркими представителями этого этапа, по признанию западной социологической мысли, являются немецкий экономист и философ К. Маркс, немецкий экономический историк и социолог М. Вебер, американский социолог-экономист Т. Веблен, французский социолог Э. Дюркгейм. Их заслуга состоит в том, что они разработали социологическую альтернативу чисто экономическому взгляду на развитие экономики.

2. Согласно экономической теории К. Маркса, по мере развития капитализма, с одной стороны, будет проявляться тенденция к кристаллизации общественных отношений между двумя, и только двумя, классами – капиталистами и пролетариатом; с другой стороны, двум, и только двум, классам открыта возможность создания политического и идея создания социального устройства общества. Если пролетариат в борьбе против буржуазии объединяется в класс, если путем революции он превращает себя в господствующий класс и упраздняет старые производственные отношения, то с этими отношениями он уничтожает классы вообще, а тем самым и свое господство как класса. По К. Марксу, на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоречиями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

3. С позиций культурологического подхода М. Вебера, основой развития промышленного капитализма современного ему западного типа является подъем аскетического протестантизма, формирующий «дух капитализма» как совокупность ценностей и установок, превращающих человеческую деятельность в осуществление божественных предначертаний. М. Вебер считал, что, во-первых, капитализм означает рациональность в ее концентрированном выражении; во-вторых, классовая борьба не занимает центрального места в общественной жизни, ибо она вызывается лишь различиями в имущественном положении и переменным успехом, который выпадает на долю участников рыночных отношений; в-третьих, социализм, формируемый вне сферы действия объективных социально-экономических законов, и в частности закона конкуренции, приведет к излишней бюрократизации общественного развития.

4. В трактовке Т. Веблена «эволюция социального устройства» предстает как реализация процесса «естественного отбора» разнообразных институтов. Развитие социальных институтов и природы человека сводится в общих чертах к естественному отбору наиболее приспособленного образа мыслей и адаптации к окружению. Т. Веблен сформулировал тезис о том, что экономическая наука должна стать наукой о поведении людей в их отношении

²² Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм. М., 1990. С. 41.

к материальным средствам существования. Сферой своих исследований Т. Веблен сделал потребительское поведение разных социальных групп, сосредоточив свое внимание на проблеме мотивации основных типов этого поведения – «демонстративного» и «подставного» – как непосредственного выражения потребительского образа жизни.

5. Э. Дюркгеймом осуществлено метатеоретическое обоснование социологии как науки и введены в научный оборот основные принципы «социологизма»:

- необходимость исследования устойчивых причинно-следственных связей и закономерностей социальных процессов с помощью присущего этой науке понятийного аппарата;
- обязательность объяснения социальных фактов другими социальными фактами в рамках соответствующей методологии;
- необходимость, исходя из рассмотрения общества как доминирующей реальности, применения социологического способа объяснения, исключающего другие способы объяснения или включающие их в себя.

6. Таким образом, анализируются четыре оригинальных подхода ярких мыслителей на этапе формирования исходной методологии науки экономической социологии. В концепции К. Маркса, изложенной в «Капитале», рассмотрены два основных способа повышения прибавочной стоимости за счет наемных рабочих, один из которых сводится к увеличению продолжительности работы, а другой – к максимальному сокращению продолжительности необходимого труда за счет роста его производительности. При этом обнаруживается *социальный механизм*, объясняющий стремление капиталистической экономики к постоянному росту производительности труда (открытие данного механизма, характеризующего, по К. Марксу, природу капиталистического строя, позволило его последователям сделать акцент на втором способе повышения прибавочной стоимости и связать его с перманентным развертыванием научно-технического прогресса).

В концепции М. Вебера выявляется *социокультурный механизм* становления и развития «духа капитализма», формируемый этическими и религиозными институтами и особенно институтом протестантизма как активной религии, «подвигающей на труд как на призвание».

В концепции Т. Веблена вскрываются основные *пружины функционирования и развития общества* в контексте капиталистического способа производства, а эволюция социальных институтов и природы человека рассматривается как естественный отбор наиболее приспособленных образа мыслей и типа поведения.

Э. Дюркгеймом разработана *концепция социологии* по образцу естественных наук, со свойственными им критериями точности, доказательности, эмпирической обоснованности, и определен *предмет социологии* как социальные факты, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему принудительной силой. Дополняя и обогащая друг друга, эти концепции создают мощный теоретический фундамент становления экономической социологии как науки.

Контрольные вопросы

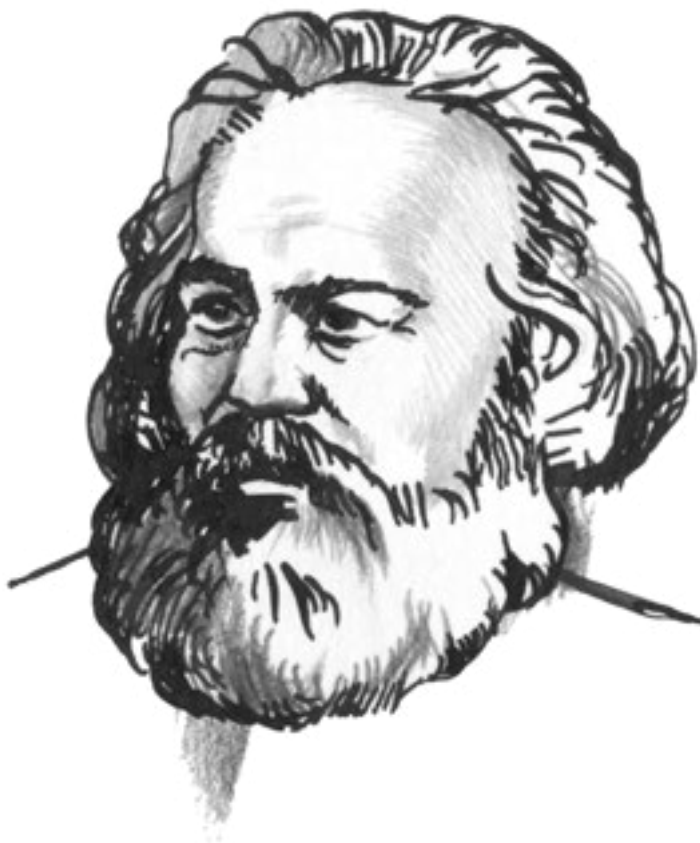
1. Каково значение классического этапа в становлении экономической социологии?
2. Каких представителей классической экономической социологии вы знаете?
3. В чем заключается особенность подхода К. Маркса к анализу экономики?
4. Чем, по К. Марксу, определяется социальная структура любого общества?
5. Какие проблемы находились в центре внимания М. Вебера?
6. Каков основной вклад М. Вебера в теорию происхождения капитализма?
7. Каков основной вклад Т. Веблена в развитие концепции потребительского поведения?

8. Из каких постулатов состоит онтологическая сторона «социологизма» по Э. Дюркгейму?

9. В каких постулатах выражена методологическая сторона «социологизма» Э. Дюркгейма?

10. Какова роль классического этапа в становлении экономической социологии как науки?

КАРЛ МАРКС (KARL MARX)
(1818–1883)

Карл Маркс – один из самых влиятельных мыслителей XIX в. Вершиной научной деятельности Маркса стало его знаменитое произведение «Капитал» (1867), а главным вкладом в развитие социологической мысли явился анализ социальной структуры, основанный на убеждении, что суть исторического процесса – борьба за контроль над собственностью и богатством. Эта борьба, по Марксу, обусловлена разделением труда, в результате которого образуются классы, имеющие противоположные интересы. Сущностная природа классов изменяется в различные периоды истории в зависимости от господствующего способа экономического производства. Таким образом, полагал К. Маркс, в условиях капитализма существует конфликт между теми, чей труд используется для создания богатства, и владельцами средств производства.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс использовал термины «производительные силы», «производственные отношения», «разделение труда», оперируя которыми оказалось воз-

можно выделить четыре различные формации, охватывающие всю человеческую историю: примитивный коммунизм, античное общество, феодализм и капитализм. Истоки возникновения новых формаций в недрах старых Маркс объяснил противоречиями, развивающимися в силу ограничений, навязываемых развитию производительных сил состоянием производственных отношений. Эти противоречия проявляются в борьбе за присвоение прибавочной стоимости между классами, созданными определенной организацией разделения труда.

Предпосылкой создания «Капитала» явились серьезные теоретические исследования, представленные в «Экономических рукописях». В них К. Маркс разработал теорию прибавочной стоимости и выявил механизмы, посредством которых особые силы производства, разделение труда и идеологии собственности комбинировались с тем, чтобы разделять людей на классы. Вклад К. Маркса в развитие социологической мысли сохраняет свое влияние до сего времени.

Основные работы: «Экономическо-философские рукописи» (1844); «Немецкая идеология» (1846); «К критике политической экономии» (1859); «Экономические рукописи 1857–1859 годов» (1859); «Капитал. Критика политической экономии». Т. 1 (1867); «Капитал». Т. 2 (1885); «Капитал». Т. 3 (1894).

МАКС ВЕБЕР (MAX WEBER)
(1864–1920)

Макс Вебер – немецкий экономический историк и социолог, выдающийся исследователь, внесший огромный вклад в развитие социологической теории. Он работал в таких областях как методология, социология религии и организации, стратификации, политической социологии. М. Вебер предпринял обширное сравнительное исследование мировых религий, чтобы проследить отношение между религиозными идеалами и экономическим развитием. Главный вопрос, на который он пытался ответить, – как влияют религиозно-этические установки на характер и формы мотивации экономической деятельности. Наиболее известное его произведение – «Протестантская этика и дух капитализма» (1905).

М. Вебер считал, что такие сложные понятия как капитализм, религия, государство и другие, могут быть глубоко осмыслены только на основе анализа поведения индивидов. Он полагал, что социологу нужно исследовать мотивы поступков людей и значения, которые они придают собственному поведению и действиям других. Получая достоверные знания о поведении личности в социальном контексте, исследователь может глубже понять социальное поведение различных социальных общностей. Веберовская теория социального действия создает идеально-типические конструкции, определяемые «интересом эпохи» – традиционностью, харизматичностью, рациональностью. М. Вебер разработал четырехпольную классификацию социального действия: традиционное действие, выполняемое только потому, что оно выполнялось всегда; аффективное действие, т. е. диктуемое эмоциями; ценностно-рациональное действие, преследующее конкретные ценности; целерациональное, или инструментальное, действие. Наиболее чистым эмпирическим образцом целерационального действия М. Вебер считал экономическое поведение индивида. Теория социального действия М. Вебера оказала решающее влияние на экономическую социологию XX в.

Основные работы. «Протестантская этика и дух капитализма» (1905); «История хозяйства: Город» (1919); «Хозяйство и общество (1921). Избранные произведения (1990); «Избранное. Образ общества» (1994).

ТОРСТЕЙН ВЕБЛЕН (THORSTEIN VEBLEN)
(1857–1929)

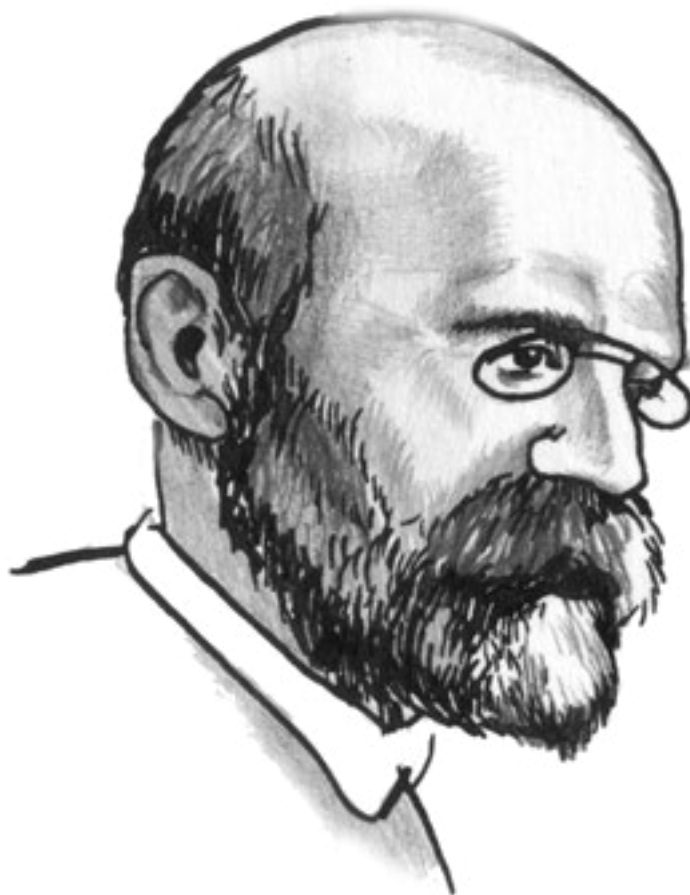

Торстейн Веблен – американский социолог, экономист, социальный критик. История человеческой цивилизации, согласно Т. Веблену, – это смена преобладающих в определенные периоды истории различных социальных институтов, понимаемых им как общепринятые образцы поведения и привычки мышления. В доисторические времена социальные институты лишь зарождались и социальное регулирование осуществлялось на уровне инстинктов, среди которых Т. Веблен называл главными родительский инстинкт, инстинкт мастерства и «праздного любопытства» (познания). Эти инстинкты сохраняют свое значение и для других эпох. Время машинной корпоративной индустрии характеризуется, по Т. Веблену, институтами «денежной конкуренции» и «показного потребления». В «Теории праздного класса» Т. Веблен анализирует механизмы формирования «стяжательского» типа экономического поведения, характеризующего представителей этого класса. Этот тип Т. Веблен противопоставляет «производительному» типу поведения, характерному для низших классов. Для праздного класса, по Т. Веблену, становится характерным принцип демонстративного расточительства во имя поддержания «высокого» уровня жизни.

В «Теории делового предпринимательства» Т. Веблен развивает концепцию технико-экономического опережающего развития общества. По его мнению, развитие экономики опережает развитие социальных институтов и влечет за собой их изменения, а в конечном счете и смену. Основной характеристикой состояния общества в начале XX в. он считал противостояние интересов индустрии и бизнеса. В преодолении этого противостояния основную роль, по Т. Веблену, должна сыграть технократия как носитель интересов научно-технического прогресса в противовес частнобизнесным интересам бизнесменов. Технократическая теория Т. Веблена стала неотъемлемой частью современной западной социологии.

Основные работы: «Теория праздного класса» (1899); «Теория делового предпринимательства» (1904).

ЭМИЛЬ ДЮРКГЕЙМ (EMILE DURKHEIM)
(1858–1917)

Эмиль Дюркгейм – один из основателей современной социологии. В работе «Метод социологии» (1895) Э. Дюркгейм определяет предмет социологии как *социальные факты*, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему принудительной силой. Э. Дюркгейм подразделяет социальные факты на *морфологические*, составляющие «материальный субстрат» общества, и *духовные* («коллективные представления», составляющие в совокупности коллективное или общественное сознание). В своем лозунге «Социальные факты нужно рассматривать как вещи» он призывал к использованию статистических методов измерения социальных фактов.

Будучи выдающимся исследователем социальных организаций, Э. Дюркгейм изучал силы, которые объединяют общество или имеют тенденцию его дезорганизовывать. В работе «О разделении общественного труда» он анализирует два базисных типа социальной солидарности (механическую и органическую) и вводит понятие «аномия» – отчужденность человека от общества, конфликт, рассматривая явление, описываемое данным понятием, как результат уменьшения влияния общественных норм на индивида. Другим его исследованием социальной интеграции было «Самоубийство. Социологический этюд», где аномия выступает одной из основных причин самоубийства в периоды ослабления экономической

регуляции в обществе. В работе «Элементарные формы религиозной жизни» Э. Дюркгейм исследовал вклад религии в социальное согласие, представляя существующую религию как систему всех верований и практик, санкционированных обществом и обязательных для всех его членов. Причинами ослабления экономической регуляции общества Э. Дюркгейм называл отставание развития культуры от развития экономики, несовершенство моральных норм, не соответствующих новым условиям. Возможность преодоления кризисных состояний он видел в сознательном введении новых норм, регулирующих поведение членов общества. Научный подход Э. Дюркгейма оказал значительное влияние на развитие экономической социологии.

Основные работы. «О разделении общественного труда» (1893); «Метод социологии» (1895); «Самоубийство. Социологический этюд» (1897); «Элементарные формы религиозной жизни» (1912).

Глава 2. основные социологические концепции западных экономических школ в 20–90-е гг. XX в.

2.1. Основные предпосылки развития экономической социологии в 20–90-е гг. XX в.

Возникновение и становление экономической социологии в мировой науке явилось итогом длительного процесса социологизации экономической науки на всем протяжении ее развития. Начиная с *Адама Смита* (1723–1790)²³, экономисты разрабатывали теорию человека и его потребностей, побудительных стимулов к действиям, мотивации поведения. В известном смысле история западной экономической мысли – это история постепенного расширения социального фона, на котором рассматривается развитие экономики. Это расширение стимулировалось ограниченностью теории свободного предпринимательства (свободной конкуренции), разработанной классической школой английского экономиста *Давида Рикардо* (1772–1823)²⁴ и его последователями. По мере того как недостаточность их подхода становилась очевидной, экономисты расширяли представление о круге факторов, ограничивающих свободную конкуренцию, участвующих в регулировании экономического развития.

Среди этих факторов все большее место получали социальные, политические, нравственные, религиозные. «Экономическая наука, – пишет английский экономист *Альфред Маршалл* (1842–1924), – занимается изучением того, как люди существуют, развиваются и о чем они думают в своей повседневной жизни. Но предметом ее исследований являются главным образом те побудительные мотивы, которые наиболее сильно и наиболее устойчиво воздействуют на поведение человека в хозяйственной сфере его жизни. Даже повседневные удовольствия и тяготы, – отмечает А. Маршалл, – можно сравнивать лишь посредством интенсивности стимулов, которые побуждают человека к действию, и это косвенное измерение может быть применено ко всем видам желаний. Жизненная сфера, которая особенно интересует экономическую науку, – это та, где поведение человека обдуманно, где он чаще всего высчитывает выгоды и невыгоды какого-либо конкретного действия, прежде чем к нему приступить»²⁵.

Существует несколько крупных социологических проблем, как бы пронизывающих многие концепции западных экономических школ. Это прежде всего характер мотивации экономического поведения, соотношение в нем свободы и регламентированности; роль различных ограничителей свободного предпринимательства; отношения «экономического человека» и государства; проблемы «корпоративного духа», бизнеса, роль социальных институтов – политики, собственности, семьи и других – в экономической жизни.

В первой четверти XX в. интересующая нас проблематика начинает активно разрабатываться в рамках социологии как общей (Э. Дюркгейм, Д. Смолл и др.), так и частной (Э. Мэйо, Ж. Фридмен и др.). В середине 1950-х гг. выделилось самостоятельное научное направление, названное «социологией экономической жизни» или «экономической социологией»²⁶. Возникновение экономической социологии как научной дисциплины было подготовлено рядом предпосылок теоретического и эмпирического характера, главные из

²³ Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики: в 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 79–396.

²⁴ См.: Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. Избранное. М., 2008.

²⁵ Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. Сочинения: в 3 т. Т. 1. М., 1993. С. 69–84.

²⁶ Смелсер, Н. Социология экономической жизни / Н. Смелсер // Американская социология. М., 1965.

которых: широкий круг идей и концепций, выработанных в рамках экономической науки; система социологических категорий, разработанная в рамках общей социологии; достаточно развившаяся к середине 1950-х гг. прикладная социология как научная дисциплина.

Первая предпосылка – широкий круг идей и концепций, разработанных в рамках экономической науки, идет от К. Маркса, М. Вебера, Т. Веблена. В рамках этого течения теоретической мысли главное внимание уделяется изучению экономики капиталистического общества с учетом социальных структур – концентрации власти, столкновения социальных интересов, конфликтов социальных групп, отношений господства и принуждения, роли социально-экономической политики государства.

Основоположник экономической социологии в ее западном варианте американский социолог *Нейл Смелсер* (р. 1930) отмечает, что «вопросы, поставленные с такой убедительностью К. Марксом и М. Вебером, по-прежнему играют определяющую роль в научных исследованиях, посвященных взаимному влиянию экономических и политических факторов. Это такие вопросы, как условия эффективности власти в организациях; условия, при которых различные заинтересованные экономические группы вступают в борьбу друг с другом; степень доминирования экономической системы над политической»²⁷. И далее. «Проблемы, поднятые Марксом и Вебером, – говорит Н. Смелсер, – находятся в самом центре современных исследований взаимосвязи культуры с экономической деятельностью. Особенно это касается проблем, следует ли считать, что культурные символы определяют экономическими ролями; оказывают ли эти символы независимое влияние на экономическую деятельность или тут имеет место взаимодействие»²⁸.

Вторая предпосылка – достаточно развившиеся направления прикладной социологии. Они обогатили экономическую социологию новыми понятиями, разработанными в ходе изучения организаций, производственных коллективов, профессий, занятости, стратификации, управления и других частных проблем (Э. Мэйо, Д. МакГрегор, Ф. Ротлисбергер, У. Уайт и др.).

Третья предпосылка – система социологических категорий, разработанных в рамках общей социологии, касается теоретической социологии. Главная задача социального познания усматривалась в открытии и формулировании универсальных, независимых от места и времени закономерностей поведения человека в социальной организации. Для создателей концепции структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) эта задача конкретизировалась в формулировании универсальных функциональных закономерностей, призванных объяснить структурные механизмы сохранения устойчивости и стабильности любой социальной системы. Разрабатывались понятия системы, структуры, функции, социального процесса, социального механизма, системного подхода в целом. Данный категориальный аппарат позволял экономистам-социологам улавливать многие социальные связи в экономике, которые до них никем не изучались.

2.2. Приоритетные направления прикладной социологии

Период 1920–1950-х гг. совпал с бурным развитием эмпирических социологических исследований. В становлении экономической социологии наиболее значимую роль сыграли три направления: *индустриальная (промышленная) социология; социология организаций; теория социальной стратификации и социальной мобильности*. Первые два направления связывались с поисками путей эффективного управления человеческим фактором экономики, чему служили разработанные в тот период концепции «человеческих отношений»,

²⁷ Смелсер, Н. Социология экономической жизни / Н. Смелсер // Американская социология. М., 1965. С. 55.

²⁸ Там же. С. 56.

формальных и неформальных групп в организациях, теории малых групп, межличностных отношений, лидерства и руководства. Хотя промышленные социологи не ставили своей целью специальный анализ связей экономики и общества, получаемые ими результаты объективно содействовали более глубокому пониманию этих связей. Именно поэтому, описывая историю становления социологии экономической жизни, ее основатели в числе своих предшественников, как правило, называют американских социологов *Элтона Мэйо*, *Фрица Ротлишбергера*, *Дугласа МакГрегора*, *Уильяма Уайта* и других теоретиков стимулирования трудовой деятельности и трудовых отношений²⁹.

Американский социолог и психолог *Элтон Мэйо* (1880–1949) и его коллега *Фриц Ротлишбергер* (1898–1974) явились основоположниками и представителями *индустриальной социологии* и *теории человеческих отношений*. Самый значительный вклад Э. Мэйо в развитие социологии управления и индустриальной социологии – это знаменитые Хоторнские эксперименты, проведенные на предприятии Вестерн Электрик Компании в Хоторне, недалеко от Чикаго, в 1927–1932 гг.

Как известно, на ранних стадиях исследования рассматривалась проблема зависимости «производительности труда рабочих от освещенности». В течение двух с половиной лет в центре внимания стояла проблема: воздействуют ли изменения освещения на производительность труда. И только после длительного проведения исследований экспериментаторам пришла в голову мысль исследовать воздействие новой «экспериментальной ситуации» на самовосприятие и самооценки рабочих, участвующих в эксперименте, на отношения, складывающиеся между членами данной группы, на солидарность и единство этой группы. Вместо понятия контролируемого эксперимента они ввели понятие *социальной ситуации*, которая должна быть описана и понята как «система взаимозависимых элементов». Новая концептуальная схема полностью изменила характер и типы данных, собираемых в последующих исследованиях. Изучая влияние различных факторов (условия и организация труда, заработная плата, межличностные отношения и стиль руководства) на повышение производительности труда на промышленном предприятии, Э. Мэйо пришел к открытию роли человеческого и группового факторов³⁰.

В основе «теории человеческих отношений» Э. Мэйо лежат следующие положения: 1) человек представляет собой «социальное животное», ориентированное и включенное в контекст группового поведения; 2) жесткая иерархия подчиненности и бюрократическая организация несовместимы с природой человека и его свободой; 3) руководители предприятий должны ориентироваться в большей степени на людей, чем на продукцию, что обеспечивает социальную стабильность общества и удовлетворенность индивида своей работой, рационализацию управления с учетом социальных и психологических факторов трудовой деятельности людей как основной путь решения социальных противоречий в обществе.

В начале 1950-х гг. американский социальный психолог *Дуглас МакГрегор* (1906–1964) впервые сформулировал свои идеи об управлении, которые в 1960 г. были опубликованы в его главном труде «Человеческая сторона предприятия»³¹. Он дополнил «теорию человеческих отношений» учением о стилях обращения с подчиненными, или теорией «управления через соучастие», в которой утверждал, что при надлежащем обращении человек проявляет инициативу и изобретательность и работает лучше там, где «ориентируются на людей», а не просто «на продукцию». Д. МакГрегор доказывает, что развитие организации замедляется вследствие влияния целой серии ошибочных представлений о мотивах поведения работаю-

²⁹ Смелсер, Н. Социология экономической жизни / Н. Смелсер // Американская социология. М., 1965. С. 188–262.

³⁰ См.: Mayo, E. The Social Problems of an Industrial Civilization / E. Mayo. Harvard, 1945.

³¹ См.: McGregor, D.M. The Human Side of Enterprise / D.M. McGregor. N.Y., 1960.

щих в ней людей. В этой связи он сопоставляет две концепции организации управления, условно называемые «теория икс» и «теория игрек».

В качестве *поведенческой характеристики* руководителя Д. МакГрегор выделил степень его контроля над подчиненными. Крайними полюсами этой характеристики являются автократичное и демократичное руководство. Автократичное руководство означает, что руководитель навязывает подчиненным свои рекомендации и централизует полномочия. Прежде всего это касается определения задания подчиненным и регламента их работы. Предпосылки автократичного стиля поведения руководителя Д. МакГрегор сформулировал в «теории икс». Согласно этой теории, во-первых, человек по своей природе ленив, не любит работать и всячески избегает этого; во-вторых, у человека отсутствует честолюбие, он избегает ответственности, предпочитая, чтобы им руководили; в-третьих, эффективный труд достигается только за счет принуждения и угрозы наказания. Следует отметить, что такая категория работников действительно встречается. Не проявляя никакой инициативы в работе, они будут охотно подчиняться руководству и при этом жаловаться на свои условия труда, низкую заработную плату и т. п.

Демократичное руководство означает, что руководитель избегает навязывать свою волю подчиненным, включает их в процесс принятия решений и определение регламента работы. Предпосылки демократичного стиля поведения руководителя Д. МакГрегор сформулировал в «теории игрек». Согласно этой теории, во-первых, труд для человека – естественный процесс; во-вторых, в благоприятных условиях человек стремится к ответственности и самоконтролю; в-третьих, он способен к творческим решениям, однако реализует эти способности в рамках своих полномочий. Именно такие люди и такой стиль руководства приемлемы для достижения эффективной мотивации в рыночных условиях хозяйствования.

Согласно «теории игрек», отражающей, по мнению Д. МакГрегора, современное положение, люди в организации в основном уже удовлетворяют свои материальные потребности. Следовательно, материальное поощрение не может служить стимулом, побуждающим человека к более эффективной работе. Эти желания «высшего уровня» могут быть удовлетворены лишь работой, требующей, как выражается Д. МакГрегор, «интеллектуальной активности» и «морального выбора». Он полагает, что по мере реализации «теории игрек» структуры организации будут претерпевать серьезные изменения, отличаясь от пирамидальной структуры, где вся власть и ответственность сосредоточены только сверху.

В 1950-е гг. большой интерес вызвала книга Уильяма Уайта (1917–1999) «Организационный человек». В ней, на основе интервью, взятых у руководства крупнейших компаний (General Electric, Ford и др.) раскрывалось, как граждане США превращаются в наемных работников «свято преданных идее организации», а «предпринимательская борьба» замещается продвижением по службе³².

2.3. Теория социальной стратификации и социальной мобильности

Данная теория зародилась и развивается в полемике между двумя исследовательскими подходами – классовым и статусным. Первая традиция является, по преимуществу, европейской и восходит к К. Марксу и М. Веберу, вторая – американской.

Западноевропейская традиция рассматривает классы в качестве основы всех стратификационных процессов. Здесь сохраняется влияние марксистской традиции, конкретизированной в известном определении классов *Владимиром Ильичем Лениным* (1870–1924). «Классами, – писал он, – называются большие группы людей, различающиеся по их месту в

³² См.: Whyte, W. The Organization Man / W. Whyte. N.Y., 1956.

исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»³³.

Данное определение, отражая некие всеобщие принципы построения капиталистического способа производства, не учитывает всего многообразия реальных трудовых отношений в современных обществах. Кроме того, в нем не учитывается, что в отличие от *социальной структуры*, возникающей в связи с общественным *разделением труда*, *социальная стратификация* (расслоение) возникает в связи с общественным *распределением результатов труда*, т. е. социальных благ в зависимости от социальной политики государства. Поэтому наиболее употребительной для современных обществ стала классификация / Роберта Эриксона и Джона Голдторпа, ключевым принципом в которой является классовая позиция в системе трудовых отношений. Классы группируются в три основных кластера: рабочий класс, сервис-класс и средний класс. Р. Эриксон и Дж. Голдторп, сравнивая уровни относительной мобильности на различных стадиях экономического развития двенадцати индустриальных стран, приходят к выводу о сходстве и статичности уровней относительной мобильности в индустриальных обществах, независимо от экономического развития и типа экономической системы. Это говорит о том, что индустриальные общества схожи между собой и что не существует признаков изменения уровней мобильности с течением времени³⁴.

Американская традиция (П.А. Сорокин, П.М. Блау, О.Д. Дункан) делит общество на статусные группы, различающиеся по трем взаимосвязанным показателям – экономическому доходу, профессиональному престижу и уровню образования; при этом различия между группами менее глубоки, чем в классовой схеме. Это связано с тем, что Соединенным Штатам, как стране иммигрантов, было несвойственно резкое деление на классы. Социальная иерархия оказалась более дифференцированной и связанной с индивидуальным накоплением дохода, образования, престижа профессии. Так, в работах американских социологов Питера Майкла Блау (р. 1952) и Отиса Дадли Дункана (р. 1955), начиная с 1960-х гг., периодически пересматриваются меняющиеся отношения между доходом, образованием, профессиональным престижем и социальным статусом. Модель «Блау-Дункан» получила большое признание и используется с широкими вариациями: в одних исследованиях социальная иерархия трактовалась как иерархия профессионального престижа, а в других – более широко, включая аспекты социально-экономического статуса³⁵.

Согласно взглядам русско-американского ученого Питурима Александровича Сорокина (1889–1968), социальная стратификация – это расслоение общества или общности на основании такого признака, который определяет различия в распределении «жизненных возможностей» и «экономических преимуществ» страт и слоев. Он определяет социальную страту как «совокупность лиц, сходных по профессии (типу занятости), по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные профессионально + имущественно + социально-правовые интересы»³⁶. Органичное раскрытие определения социальной страты, данного П.А. Сорокиным, в системе операциональных показателей, поз-

³³ Ленин, В.И. Великий почин / В.И. Ленин. Избранные сочинения: в 10 т. Т. 9. М., 1987. С. 9–12.

³⁴ См.: Erikson, R. The Constant Flux: A Study of Class Mobility in Industrial Societies / R. Erikson, J. Goldthorpe. Oxford, 1952.

³⁵ См.: Blau, P.M. The American Occupational Structure / R.M. Blau, O.D. Duncan. N.Y., 1947.

³⁶ Сорокин, П.А. Система социологии: в 2 т. Т. 2. Социальная аналитика. Учение о строении сложных социальных агрегатов / П.А. Сорокин. М., 1993. С. 376.

воляет считать его наиболее разработанным и наиболее «работающим» в конкретном социологическом контексте.

В процессе анализа феномена экономической стратификации, П.А. Сорокин выделяет два основных типа ее флуктуации (колебаний). К *первому* типу относится флуктуация экономического статуса социальной группы (или слоя) как единого целого, связанная с увеличением или уменьшением ее экономического благосостояния. Поднимается ли группа до более высокого экономического уровня или опускается – вопрос, который может быть решен на основе материалов статистических обследований домохозяйств и результатов социологического мониторинга. Ко *второму* типу относится флуктуация, связанная с увеличением или уменьшением экономической стратификации внутри самой социальной группы (слоя)³⁷.

П.А. Сорокиным введен в научный оборот термин «социальная мобильность» и разработаны основные принципы вертикальной социальной мобильности, сформулированные в виде логически взаимосвязанных утверждений, обоснованных эмпирически. Определение экономического статуса разных социальных групп на основе колебаний «подушного национального дохода» и «богатства, измеренного в денежных единицах», позволило П.А. Сорокину прийти к следующим выводам, изложенным в работе «Социальная мобильность», опубликованной в США в 1927 г., в полном переводе на русский язык – в 2005 г.³⁸.

1. Вряд ли когда-либо существовали общества, социальные слои которых были абсолютно закрытыми или в которых отсутствовала бы вертикальная мобильность в ее трех основных ипостасях – экономической, политической и профессиональной.

2. Никогда не существовало общества, в котором вертикальная социальная мобильность была бы абсолютно свободной, а переход из одного социального слоя в другой осуществлялся бы безо всякого сопротивления.

3. Интенсивность и всеобщность вертикальной социальной мобильности изменяется от общества к обществу, т. е. в социальном пространстве.

4. Интенсивность и всеобщность вертикальной мобильности – экономической, политической и профессиональной – колеблются в рамках одного и того же общества в разные периоды его истории.

5. В вертикальной мобильности в ее трех основных формах нет постоянного направления ни в сторону усиления, ни в сторону ослабления ее интенсивности и всеобщности. Это предположение действительно для истории любой страны, для истории больших социальных организмов и, наконец, для всей истории человечества.

За исключением периодов анархии и социальных потрясений, в любом обществе социальная циркуляция индивидов и их распределение осуществляются не по воле случая, а носят характер необходимости и строго контролируются разнообразными институтами. Эти институты в целом составляют комплекс механизмов, которые контролируют весь процесс социального тестирования, селекции и распределения индивидов внутри социального организма.

Функции социальной циркуляции выполняют различные институты, важнейшими из которых являются: семья, школа, армия, церковь, политические, экономические и профессиональные организации. Эти институты представляют собой, по выражению П.А. Сорокина, «сито», которое тестирует и просеивает, отбирает и распределяет своих индивидов по различным социальным стратам и позициям. Одни из социальных институтов, такие как семья и школа, представляют собой механизмы, которые проверяют общие свойства индивидов, необходимые для успешного выполнения множества функций (уровень интеллекта, здоровье и характер). Другие институты, подобные профессиональным организациям, явля-

³⁷ Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. М., 1992. С. 295–425.

³⁸ См.: Сорокин, П.А. Социальная мобильность / П.А. Сорокин. М., 2005.

ются механизмами, которые тестируют специфические качества индивидов, необходимые для успешного выполнения специальных функций в той или иной профессии (голос для певца, ораторский талант для политика и т. д.). Качество выполнения социальными институтами функций тестирования и селекции зависит от типа института и его социальной значимости в обществе. Исторически конкретные формы институтов селекции и распределения могут различаться в разных обществах и в разные периоды времени, но в том или ином виде они существуют в любом обществе. Эффективность социальных институтов рассматривается под углом зрения роли их тестирующих, селекционирующих и распределительных функций в воспроизводстве основной общественной ценности – человеческого капитала. Если расширенное воспроизводство человеческого капитала отсутствует, то никакие социальные реформы не принесут длительных и глубоких позитивных изменений.

2.4. Структурно-функциональное направление теоретической социологии

Период 1950–1980-х гг. связывают со структурно-функциональным направлением теоретической социологии (Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелсер, К. Дэвис, Д. Мур и др.), пытающимся соотнести экономику с другими подсистемами общественной жизни. В отличие от первого этапа, когда экономика рассматривалась как целостность, она теперь подразделяется на ряд частных «подсистем», таких, как бизнес, рынок, администрация; частных процессов, таких, как конкуренция, соперничество, инфляция, анализ которых ведется с учетом социального контекста.

Главный результат этого этапа – *институционализация социологии экономической жизни* в качестве одного из направлений социологической науки. Если на первом этапе исследования связей между экономическими и социальными явлениями велись в рамках широкого круга проблем, охватываемых понятиями «экономика» и «общество», то теперь внутри этой весьма пестрой проблематики формируется направление, выделяющее особую область явлений, которую оно объявляет специальным предметом своего внимания. Можно сказать, что если на первом этапе экономическая социология существовала как бы «в себе», в невыявленном виде, то на втором этапе она начинает существовать «для себя» как признанная область научных исследований.

Существо структурно-функционального анализа в трактовке американского социолога-теоретика *Толкотта Парсонса* (1902–1979) заключается в трех взаимосвязанных постулатах. Именно Т. Парсонс в работах «Структура социального действия» (1937), «Социальная система» (1951), «Социальная система и эволюция теории действия» (1977) и другие разработал его основные методологические принципы.

Первый постулат функционального единства в его типичной формулировке гласит: функцией отдельного социального феномена является его вклад в совокупную социальную жизнь, которая представляет собой функционирование социальной системы. В нем утверждается, что стандартизованные социальные виды деятельности или же элементы культуры являются функциональными для всей социальной или культурной системы.

Второй постулат универсального функционализма утверждает, что все стандартизованные социальные или культурные формы осуществляют позитивные функции, т. е. все устойчивые формы культуры функциональны.

Третий постулат функциональной незаменимости, как он обычно излагается, содержит два взаимосвязанных между собой утверждения. Во-первых, полагается, что существуют определенные незаменимые функции, без которых общество (группа, индивид) прекратит свое существование. Во-вторых, полагается, что те или иные социокультурные формы являются необходимыми для выполнения определенных функций.

В контексте структурно-функционального анализа³⁹ *структура* понимается как *совокупность относительно устойчивых стандартизированных отношений и элементов*. Особенность структуры социального действия заключается в том, что действующие лица не принимают участия во взаимоотношениях в качестве целостной сущности, а выполняют относительно друг друга определенные *социальные роли*, посредством которых потребности индивидов соотносятся с возможностями их удовлетворения средствами функционирующей системы. Понятие роли соединяет подсистему действующего лица как психологической единицы с определенной социальной структурой.

С функциональной точки зрения институционализированные роли представляют собой механизм, интегрирующий разнообразные возможности «человеческой природы» в единую систему, способную преодолеть ситуационные крайности, с которыми сталкивается общество. С помощью подобных ролей выполняются две функции относительно возникающих ситуаций. Первая состоит в отборе таких возможностей поведения, которые «удовлетворяют потребностям и допустимым пределам данной стандартной структуры; при этом другие типы поведения подавляются или игнорируются». Вторая функция обеспечивает через механизмы взаимодействия максимум мотивационной поддержки действию индивида в соответствии с ролевыми ожиданиями. Институты понимаются как контролирующие факторы поведения человека в обществе. В качестве системных образований они одновременно связываются как с функциональными потребностями деятелей-индивидов, так и с социальными системами, в которые они входят. Таким образом, основным структурным принципом является принцип функциональной дифференциации, в котором переплетаются функциональные потребности деятеля и социальной системы. Институты могут быть «ситуационными» и выступать в качестве стандартов, «инструментальными», сформированными ради достижения определенных целей; «интегрирующими», т. е. ориентированными на регуляцию отношений индивидов.

Понимание институтов как функционально дифференцированных систем позволяет рассматривать изменения в любой части социальной системы в контексте их взаимосвязи со всей системой как целым. Однако названные постулаты, не ориентированные на исследование изменений в обществе, не дают оснований для проведения динамического анализа. Для проведения такого анализа необходимо ввести обобщающее истолкование поведенческих тенденций людей в той ситуации, в которой они находятся, с их потребностями и ожиданиями. Такое обобщение зависит от теоретического осмысления «мотивации» человеческого поведения, которая не вписывается в структурные построения Т. Парсонса, снижая их объяснительную силу.

Коллега и ученик Т. Парсонса американский социолог *Роберт Мертон* (1910–2003), стремясь преодолеть ограниченность структурно-функционального анализа, сформулировал собственную парадигму, сосредоточив внимание на теоретических и эмпирических возможностях функционального подхода к более тонкому объяснению социальных и социально-психологических явлений⁴⁰.

Анализируя *первый постулат* функционального единства, Р. Мертон обнаруживает, что в нем не учитываются различные последствия социокультурных явлений для разных социальных групп. Поэтому степень интеграции социальных групп в единое общество решается в ходе эмпирического исследования с разработкой континуума интегрированности.

Рассмотрение *второго постулата* универсального функционализма приводит Р. Мертона к следующим соображениям: последствия функционирования социальных и культур-

³⁹ См.: Parsons, T. The Structure of Social Action / T. Parsons. N.Y., 1937.

⁴⁰ См.: Merton, R.K. Social Theory and Social Structure / R.K. Merton. Glencoe, 1957.

ных форм могут быть как функциональными, так и дисфункциональными, что ведет к постановке проблемы разработки метода определения баланса последствий того или иного социокультурного явления.

Развивая *третий постулат* незаменимости, Р. Мертон формулирует *теорему функционального анализа*: точно так же, как одно и то же явление может иметь многочисленные функции, одни и те же функции, необходимые для жизнедеятельности разных социальных групп, могут выполняться разными социальными структурами и культурными формами. Тем самым Р. Мертон приходит к пониманию *функциональных альтернатив*, функциональных эквивалентов или функциональных заменителей.

Особое внимание в рамках структурно-функционального анализа Р. Мертон обращает на разделение функций на *явные* и *латентные*, для того чтобы исключить смешивание сознательной мотивации социального поведения с его объективными последствиями, иными словами, разграничить субъективные категории мотивации и объективные категории функций. Открытие латентных функций, по Р. Мертону, не просто уточняет представления об определенных социальных стандартах поведения, но означает качественно новое приращение знания. Введение различия между явными и скрытыми функциями предотвращает замену социологического анализа наивными моральными оценками. Различение явных и латентных функций можно считать *четвертым постулатом* структурно-функционального анализа. Таким образом, в ходе критического изучения существующих исследований и теорий в русле функционального подхода, Р. Мертон разворачивает парадигму структурно-функционального анализа как модель постановки проблем и их решений⁴¹.

Критика функционального подхода, развернувшаяся в конце 1950-х – середине 1960-х гг., была направлена против его ориентированности на стабильность и равновесие, неспособности дать адекватное описание и анализ конфликтных ситуаций. В начале 1970-х гг., когда кризисные события предшествующего десятилетия поставили под сомнение идею о равновесном состоянии общества, структурно-функциональный анализ стал терять свой интеллектуальный кредит. Однако в 1980-х гг. вновь достигнутое состояние относительной стабильности и усиление стабилизационной ориентации в социологии стимулировали новое обращение к функциональному подходу. В частности, есть основания говорить о «неофункционализме», основу которого составляют традиции классического структурно-функционального анализа.

2.5. Институционализация экономической социологии как научной дисциплины

Наибольший вклад в институционализацию экономической социологии как научной дисциплины внес известный американский социолог *Нейл Смелсер* (р. 1930), которого считают основоположником науки экономической социологии в ее западном варианте.

Необходимость социологического осмысления глобальных экономических процессов диктовалась острым ощущением узости «чистого экономизма», его недостаточности для рационального решения сложнейших процессов современности, а также управления человеческим фактором производства. Н. Смелсер пишет: «На цены и производство влияют десятки переменных – экономических, политических, правовых, религиозных. Если бы перед исследователем стояла задача представить экономическую жизнь во всей ее полноте, многие из этих разнообразных переменных пришлось бы ввести в экономические модели. Как же справляется экономист с эмпирической сложностью мира? Обычный способ заключается в том, что, хотя неэкономические переменные и влияют на условия спроса и предло-

⁴¹ Соколова, Г.Н. Структурно-функциональный анализ / Г.Н. Соколова // История социологии. Минск, 1997. С. 187–197.

жения, в целях анализа следует исходить из предположения об их неизменности... Делая такие упрощения, экономисты получают возможность находить элегантные теоретические решения экономических проблем»⁴². Свои соображения по поводу различий между экономическим и социологическим подходами Н. Смелсер отобразил в таблице «Экономическая социология и мейнстрим экономики: сравнение» (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Экономическая социология и мейнстрим экономики: сравнение

Показатели	Экономическая социология	Мейнстрим экономики
1	2	3
Концепция субъекта действия	Субъект находится под влиянием других субъектов и является частью группы и общества	Субъект не находится под влиянием других субъектов (методологический индивидуализм)
Экономическое действие	Используется много разных типов экономического действия, включая рациональные; рациональность как переменная	Все экономические действия предполагаются рациональными. Рациональность как атрибут экономической теории
Ограничение действия	Экономические действия ограничены другими субъектами, дефицитом ресурсов, социальной структурой и другими структурами	Экономические действия ограничены предпочтениями субъектов и дефицитом ресурсов, в том числе технологических
Экономика по отношению к обществу	Экономика рассматривается как интегральная часть общества; общество всегда является базисной точкой отсчета	Рынок и экономика являются базисными точками отсчета; общество выступает производным от них (трудовые ресурсы)

Окончание табл. 2.1.

⁴² Смелсер, Н. Социология экономической жизни / Н. Смелсер // Американская социология. М., 1965. С. 15.

1	2	3
Цель используемых методов анализа	Описание и объяснение, реже – прогноз. Используются различные методы, включая исторический анализ и социологический анализ; данные получают в ходе интерпретации статистических и социологических данных	Описание, объяснение и прогноз. Строятся формальные, в основном математические модели; при отсутствии данных или официальных данных, часто используются «чистые модели» (clean models)
Интеллектуальная традиция	Маркс, Вебер, Дюркгейм, Веблен, Парк, Соркин, Парсонс, Мертон, Мэйо, Гэлбрейт, Белл, Смелсер; классики обычно интерпретируются и изучаются	Смит, Рикардо, Маршалл, Кейнс, Самуэльсон; Мизес, Шумпетер, Хайек, Фридман; классики принадлежат прошлому; основное внимание – современным теориям и достижениям

Источник: Smelser N., Swedberg R. The Sociological Perspective on the Economy / N. Smelser, R. Swedberg // The Handbook of Economic Sociology. New Jersey, 1994. P. 4.

Концепция субъекта действия. В экономической теории аналитической единицей является индивид, а в экономической социологии – группы, институты и общество. В этом плане, термин «методологический индивидуализм», присущий индивиду, принадлежит И.А. Шумпетеру. Социологи, напротив, исследуя экономические действия индивида, говорят о нем как о «субъекте – во-взаимодействии» или «субъекте – в обществе».

Понятие экономического действия. Определение границ рационального действия. Экономист под рациональным действием понимает эффективное использование ограниченных ресурсов; рациональность выступает для него как данность. Подход социологов оказывается более широким; для них рациональность – как переменная. Следуя этой логике, социологи склонны считать рациональность явлением, которое необходимо объяснить, а не предлагать изначально.

Ограничения хозяйственного действия. В экономической теории ограничением действий выступают предпочтения субъектов и дефицит ресурсов, в том числе технологических. Когда известны оба этих фактора, предсказать поведение субъекта несложно, поскольку в хозяйственной среде он всегда будет стремиться максимизировать полезность или прибыль. Социологи, анализируя экономическое действие, принимают в расчет, что действия субъекта могут ограничиваться действиями других субъектов.

Отношение экономики к обществу. Экономист сосредоточен прежде всего на экономическом обмене, рынке и хозяйстве и видит общество вне пространства переменных, описывающих экономические изменения. Социолог считает хозяйственные процессы неотъемлемой частью общества и концентрирует внимание на трех направлениях анализа: социологическом анализе хозяйственных процессов; изучение связей между экономикой и обществом; исследование изменений в хозяйственной среде.

Цель анализа. Экономисты стремятся строить формальные прогнозы, используя математические модели. Социологи активно используют широкий набор методов для описания и объяснения: анализ переписей, мониторинговые опросы населения, включенное наблюдение и др.

Интеллектуальная традиция. Экономисты гораздо меньше, чем социологи, заинтересованы в изучении и толковании собственных классиков. Соответственно в экономической теории наблюдается разрыв современной теории и истории экономической мысли. Социологи обращаются к классике регулярно, интерпретируют ее и изучают⁴³.

Взаимное влияние экономической и неэкономической сфер изучается с помощью «социологических переменных» как инструментов, позволяющих увидеть в связях между этими сферами социологическое содержание – нормы, ценности, мотивацию и др. Изучается то, каким образом различные виды экономической деятельности структурированы на роли и общности; какие ценности служат для их узаконения; посредством каких ролей и санкций осуществляется их регулирование; каким образом эти переменные взаимодействуют между собой. Социологическая «система отсчета» применяется к анализу взаимосвязей экономической и неэкономической сфер общественной жизни. Внимание концентрируется на том, как социологические переменные проявляются в такого рода структурах в ситуациях интеграции и дезинтеграции.

По определению Н. Смелсера «экономическая социология представляет собой приложение общей системы отсчета переменных и объяснительных моделей социологии к исследованию комплекса различных видов деятельности, касающихся производства, распределения, обмена и потребления ограниченных материальных ресурсов»⁴⁴.

Для объяснения специфики объекта этой науки Н. Смелсер пользуется двумя классификациями: 1) подразделяет общественную жизнь на сферы – экономическую и неэкономическую (к последней он относит политику, культуру, этнические общности и родство, стратификацию); 2) вводит понятие «социологические переменные», разделяя их на группы: действующую в сфере экономики и функционирующую в неэкономических сферах. На этой основе он дает представление о круге объектов, подлежащих экономико-социологическому изучению (табл. 2.2). Получается, что применение социологической «системы отсчета» позволяет Н. Смелсеру изучать с помощью социологических переменных как объективные ролевые функции общностей и групп в экономической и неэкономической сферах, так и субъективную сферу мотивации их поведения в этих сферах.

Таблица 2.2

Представление об объективной области, изучаемой экономической социологией

⁴³ Smelser N., Swedberg R. The Sociological Perspective on the Economy / N. Smelser, R. Swedberg I I The Handbook of Economic Sociology. New Jersey, 1994. R 4–8.

⁴⁴ Смелсер, Н. Социология экономической жизни / Н. Смелсер // Американская социология. М., 1965. С. 69.

Сферы	Социологические переменные
Экономическая Производство Распределение Обмен Потребление	Действующие в экономике Общности, группы Роли, статусы Организации Формы власти Рынки (труда, услуг) Коллективные действия Ценности, мотивы
Неэкономическая Политика Культура Этнос и родство Стратификация	Действующие в неэкономических сферах Общности, группы Роли, статусы Организации Формы власти Коллективные действия Ценности, мотивы

Источник: Смелсер, Н.Дж. Социология экономической жизни / Н.Дж. Смелсер. М., 1965. С. 71.

В целом, несмотря на некоторую конгломератность экономической социологии в ее западном варианте, экономическая социология, бесспорно, накопила огромный опыт, разработала разнообразные инструменты исследования и оказала конструктивное влияние на развитие экономико-социологических исследований в отечественной социологии.

Резюме

1. История западной экономической мысли – это история постепенного расширения социального фона, на котором рассматривается развитие экономики. Период 1920–1950-х гг. совпал с бурным развитием конкретных социологических исследований. В становлении экономической социологии наиболее значимую роль сыграли три направления: индустриальная (промышленная) социология; социология организаций; теория социальной стратификации и социальной мобильности. Первые два направления связывались с поисками путей эффективного управления человеческим фактором, чему служили разработанные в тот период концепции «человеческих отношений», формальных и неформальных групп в организациях, теории малых групп, межличностных отношений, лидерства и руководства. Родоначальниками этих направлений явились Э. Мэйо, Ф. Ротлисбергер, Д. МакГрегор, У. Уайт и другие теоретики стимулирования трудовой деятельности и трудовых отношений.

Третье направление – теория социальной стратификации и социальной мобильности – развивалось в полемике двух исследовательских подходов: с одной стороны, в контексте классовой структуры, а с другой – в контексте социальной иерархии, в рамках которой индивиды и группы могут быть ранжированы согласно денежному доходу, образовательному статусу, социальному и профессиональному престижу. Направление, возникшее в Европе, получило название «традиции классового анализа» (К. Маркс, М. Вебер и др.), – появившееся в США, получило название «традиции статусного достижения» (П.А. Сорокин, П.М. Блау и О.Д. Дункан).

2. Период 1950–1990-х гг. связывают со структурно-функциональным направлением теоретической социологии (Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелсер, К. Дэвис, Д. Мур и др.), пытающимся соотнести экономику с другими подсистемами общественной жизни. Главный результат этого периода – институционализация социологии экономической жизни в качестве одного из направлений социологической науки. Возникновение экономической социологии было подготовлено рядом предпосылок теоретического и практического характера, главные из которых: широкий круг социальных идей и концепций, выработанных в рамках социологической науки; система социологических категорий, разработанная в рамках общей социологии; достаточно развившаяся к середине 1950-х гг. эмпирическая социология. По определению Н. Смелсера, «экономическая социология представляет собой приложение общей системы отсчета социологических переменных и объяснительных моделей социологии к исследованию комплекса различных видов деятельности, касающихся производства, распределения и потребления ограниченных материальных ресурсов».

Контрольные вопросы

1. Каковы основные социологические проблемы, решением которых занимается большинство западных экономических школ?
2. Определите основные положения «теории человеческих отношений» Э. Мэйо. В чем состоит их значимость и прогрессивность?
3. Рассмотрите основные положения «теории икс» и «теории игрек» Д. МакГрегора. Какова их актуальность в настоящее время?
4. Какова роль П.А. Сорокина в создании «теории стратификации и социальной мобильности»? Значение этой теории как методологического инструмента исследования общества в условиях социальных изменений.
5. Каков вклад Т. Парсонса в разработку структурно-функционального анализа? (Рассмотрите основные постулаты структурно-функционального анализа в трактовке Т. Парсона).
6. Какова роль Р. Мертона в развитии структурно-функционального анализа применительно к трансформирующимся обществам? (Обратите внимание на четвертый постулат – различение явных и латентных функций).
7. Кто является основоположником экономической социологии как научной дисциплины и как он объясняет специфику объекта этой науки?
8. Как вы можете охарактеризовать современную экономическую социологию в ее западном варианте как интеллектуальное течение социологической мысли?

ПИТИРИМ СОРОКИН (PITIRIM SOROKIN)

(1889–1968)

Питирим Александрович Сорокин – выдающийся русско-американский социолог и культуролог. В 1920 г. он опубликовал двухтомную «Систему социологии», ставшую венцом его творчества русского периода. В 1922 г., когда начались массовые аресты среди научной и творческой интеллигенции, П.А. Сорокин эмигрировал за границу – сначала в Прагу, потом в США, где работал до конца жизни. В 1930 г. всемирно известный Гарвардский университет учреждает социологический факультет и предлагает П.А. Сорокину возглавить его. Гарвардский период (вплоть до 1959 г.) стал самым плодотворным в жизни П.А. Сорокина и, безусловно, самым творческим. Именно в 1930–1950-е гг. П.А. Сорокин достигает своего «акме», его труды приобретают мировую известность, а их автор становится крупнейшим социологом XX в. В 1964 г. П.А. Сорокина избирают президентом Американской социологической ассоциации, что считалось актом высочайшего признания заслуг ученого.

В «Системе социологии» П.А. Сорокин формулирует свои основополагающие принципы, подразделяя теоретическую социологию на три основных раздела: социальную анатомию (социальная анатомия и морфология); социальную механику (ее объект – социальные процессы); социальную генетику (теория эволюции общественной жизни). Намеченный в «Системе» синтез получает свое развитие в «Социальной мобильности», а также в «Социальной и культурной мобильности», которые считаются классическими трудами по проблемам стратификации и мобильности. Согласно П.А. Сорокину, социальная мобильность есть естественное и нормальное состояние общества. Она подразумевает не только социальные перемещения индивидов и социальных групп, но и движения социальных объектов (ценностей), т. е. всего того, что создано или модифицировано в процессе человеческой деятельности. Окончательное оформление взглядов и исследовательских принципов П.А. Сорокина нашло свое отражение в его четырехтомной «Социальной и культурной динамике»,

где показывается, что любое общество можно описать и понять через призму присущей ему системы значений, норм, ценностей, отражающей культурные качества системы. Исследование культурных качеств позволяет выявить периоды истории, в которые проявляются относительно близкие культурные образцы (виды деятельности, мысли, творчества и др.) как отражения культурного облика эпохи. Аналитик социальных систем и создатель учения о сложных социальных агрегатах, вдохновенный проповедник своих идей, П.А. Сорокин начинает сегодня открываться своим соотечественникам.

Основные работы. «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914); «Система социологии: социальная аналитика». В 2 т. (1920); «Социология революции» (1923); «Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь» (1922); «Социальная мобильность» (1927); «Общество, культура и личность» (1947); «Социальная и культурная мобильность» (1959); «Социальная и культурная динамика» (1962); «Социологические теории сегодня» (1966).

ТОЛКОТТ ПАРСОНС (TALCOTT PARSONS)
(1902–1979)

Толкотт Парсонс – американский социолог-теоретик, главный разработчик теории структурно-функционального анализа, автор оригинальных концепций «социального действия», «социальной системы», оставивший после себя огромное литературное наследие.

Отталкиваясь от работ М. Вебера, Э. Дюркгейма и В. Парето, Т. Парсонс рассматривает человеческое действие как самоорганизующуюся систему, специфика которой состоит

в символичности (такие механизмы регуляции, как язык, ценности и др.); в нормативности (следовании общепринятым ценностям и нормам); в волюнтаристичности (известной иррациональности). Т. Парсонс создает общую теорию действия, в которой исходными понятиями выступают: «деятель», «ситуация», «ориентация деятеля на ситуацию». Это представление лежит в основе способности деятеля ставить перед собой цель и стремиться к ее достижению. Дальнейшее развитие теории ведет к образованию формализованной модели системы действия, включающей в себя культурную, социальную, личностную и органическую подсистемы, находящиеся в отношениях взаимобмена. Другим важным компонентом теории действия являются стандарты ценностных конфигураций, которые, по Т. Парсонсу, описывают ориентацию социального действия, не только исходя из оценки деятелем ситуации, но и соотносясь с общими для данной культуры стандартами. В рамках этих представлений Т. Парсонсом формулируется инвариантный набор функциональных проблем, решение которых обязательно, если система действия сохраняет свои границы: проблема адаптации; проблема целедостижения; проблема интеграции; проблема воспроизводства структуры и снятия напряжений (модель AGIL). Теоретические положения Т. Парсонса анализируются в работах нового поколения как американских и европейских, так и отечественных социологов.

Основные работы. «Структура социального действия» (1937); «В направлении генеральной теории действия» (1951); «Социальная система» (1951); «Эссе по социологической теории: чистой и прикладной» (1954); «Общества: эволюционирование и сравнительные перспективы» (1966); «Социологическая теория и современное общество» (1967); «Система современных обществ» (1971); «Социальные системы и эволюция теории действия» (1977); «Социальное действие и условия человеческого существования» (1978).

РОБЕРТ МЕРТОН (ROBERT MERTON)
(1910–2003)

Роберт Мертон – американский социолог, почетный профессор Колумбийского университета. Внес значительный вклад в разработку и формирование ряда основных областей экономической социологии: теории и методологии структурного функционализма, социологии и науки, изучения социальной структуры, социальной дезорганизации и др. Являясь продолжателем классических традиций М. Вебера и Э. Дюркгейма и учеником П. Сорокина и Т. Парсонса, Р. Мертон разработал идею так называемых теорий среднего уровня, назначение которых – связать эмпирические исследования с общей теорией социологии. Первой работой такого рода явилась монография «Наука, технология и общество в Англии XVII века» (1938), носившая историко-социологический характер. Отталкиваясь от идеи М. Вебера о решающей роли религиозных ценностей в развитии европейского капитализма и науки, Р. Мертон показал, что основные ценности господствующей в Англии пуританской религиозной морали (полезность, рационализм, индивидуализм и др.), оказали стимулирующее воздействие на научные открытия видных английских ученых той эпохи.

Вклад Р. Мертона в разработку структурно-функционального анализа заключается в том, что он сформулировал собственную парадигму, сосредоточив внимание на возможностях функционального подхода к более тонкому объяснению социальных и социально-психологических явлений. В отличие от Т. Парсонса, уделявшего основное внимание анализу механизмов поддержания «социального» порядка, Р. Мертон сосредоточил усилия на изучении дисфункциональных явлений, возникающих вследствие напряжений и противоречий в социальной структуре. Р. Мертон разворачивает парадигму структурно-функционального анализа как модель постановки проблем и их решений. В нее включаются следующие категории: явление, которому приписываются функции; субъективные предпосылки (мотивы, цели); объективные последствия (функции, дисфункции); социальная единица (индивид, группа), обслуживаемая функцией; функциональные требования (потребности, предпосылки существования); механизмы, посредством которых выполняются функции;

функциональные альтернативы; структурный контекст (структуры, ограничивающие влияние внешних факторов) и др.

Основные работы. «Наука, технология и общество в Англии XVII века» (1938); «Массовое убеждение» (1946); «Социальная структура и аномия» в кн. «Социология преступности» (1949); «Преемственность в социальном исследовании» (1950); «Социальная теория и социальная структура» (1957); «Социология науки» (1973); «Подходы к исследованию социальной структуры» (1975).

НЕЙЛ СМЕЛСЕР (NEIL SMELSER)

(р. 1930)

Нейл Смелсер – американский социолог, профессор Калифорнийского университета, представитель эволюционного функционализма, ученик и последователь Т. Парсонса. Исследовал социально-психологические аспекты коллективного поведения, воздействие разных социальных институтов (политических, правовых, религиозных и др.) на экономическую жизнь общества. Он один из патриархов современной американской социологии и автор выдающихся работ в области экономической социологии, теории коллективного поведения, теории социальных изменений и методологии сравнительного анализа. На книге Н. Смелсера «Социология экономической жизни», изданной в русском переводе в 1965 г., выросло целое поколение социологов-шестидесятников, ставших впоследствии лидерами различных школ и направлений в отечественной социологии 70-80-х гг. Другая крупная работа Н.Дж. Смелсера – «Теория коллективного поведения» (1962). В ней автор развернул концепцию ценностно-ориентированного коллективного поведения; в механизмах формиро-

вания массового действия он выделяет когнитивные компоненты: единство взглядов, ценностей и верований его участников. Его учебник «Социология» (1988) выдержал за последние десять лет три издания, что является очень хорошей рекомендацией качества лекционного курса.

Н. Смелсер внимательно изучает развертывание в России борьбы за восстановление рынка в качестве главного экономического института. Каким бы ни был результат этой борьбы, считает он, «капиталистическая» Россия не будет повторять пути развития «капиталистического» Запада из-за особенностей своего политического и экономического наследия в XX в. Н. Смелсер придерживается мнения, что экономическая эволюция России в последующие десятилетия заставит нас пересмотреть и подвергнуть переоценке нынешние теории социального развития.

Основные работы. «Теория коллективного поведения» (1962, 1972); «Социология экономической жизни» (1965); Экономика и социология: в направлении интеграции» (1976); «Социология» (1988).

Глава 3. Основные этапы становления отечественной экономической социологии

Становление отечественной социологии экономической жизни – это постепенное формирование и одновременно выделение (из широкого круга разнотемных социологических исследований) тех исследований, которые посвящены изучению взаимосвязи экономики и общества. Формирование этого «тематического ядра» можно разделить на три этапа. Кратко охарактеризуем каждый из них.

Первый этап (начало 1920-х – середина 1930-х гг.) характеризовался теоретическими изысканиями средств научного обоснования общественных явлений в новых экономических условиях. Руководство послереволюционной России понесло весьма тяжелое экономическое поражение на экономическом фронте и сознательно поставило вопрос о новой экономической политике. «На экономическом фронте, с попыткой перехода к коммунизму, – писал *Владимир Ильич Ленин* (1870–1924), – мы, к весне 1921 г., потерпели поражение, более серьезное, чем какое бы то ни было поражение, нанесенное нам Колчаком, Деникиным или Пилсудским, поражение, гораздо более серьезное, гораздо более существенное и опасное. Оно выразилось в том, что наша хозяйственная политика в своих верхах оказалась оторванной от низов и не создала того подъема производительных сил, который... признан основной и неотложной задачей»⁴⁵.

Непосредственный коммунистический подход к задачам строительства в государстве мешал подъему производительных сил и оказался основной причиной глубокого экономического и политического кризиса весной 1921 г. Новая экономическая политика (НЭП) означала замену разверстки налогом, а также в значительной мере переход к восстановлению капитализма. В какой мере – этого никто не знал. Концессии с зарубежными капиталистами, аренда частных капиталистов – все это было прямым восстановлением капитализма и все это было связано с корнями новой экономической политики. «Ибо уничтожение разверстки означает для крестьян свободную торговлю сельскохозяйственными излишками, не взятыми налогом, а налог берет лишь небольшую долю продуктов»⁴⁶. Крестьянство составляло гигантскую часть всего населения и всей экономики, и поэтому на почве свободной торговли не мог не произрастать капитализм.

Эту основную экономическую азбуку, преподаваемую в началах экономической науки, проходило как руководство послереволюционной России, так и все слои населения. Перед руководством стоял коренной вопрос с точки зрения стратегии, кто скорее воспользуется этим новым положением. За кем пойдет крестьянство?

«Весь вопрос – кто кого опередит? Успеют капиталисты раньше сорганизоваться, – и тогда они коммунистов прогонят... Или пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему? Нужно ставить этот вопрос трезво»⁴⁷.

В объяснении и прогнозировании возможных исходов подобной ситуации огромную роль сыграли такие теоретики-экономисты, как Н.И. Бухарин, А.В. Чаянов, Н.Д. Кондратьев.

⁴⁵ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44 / В.И. Ленин. М., 1967. С. 158–160.

⁴⁶ Там же. С. 160.

⁴⁷ Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 44. С. 161.

3.1. Вклад Николая Ивановича Бухарина в осмысление и обоснование экономики переходного периода

Николай Иванович Бухарин (1888–1938) – виднейший и талантливейший теоретик и экономист советского периода. Автор ряда экономических трудов, из которых выделяются «Мировое хозяйство и империализм» (1915) и «Экономика переходного периода» (1920). В область развития экономической теории внес много оригинального. Поставил ряд новых проблем, первым намечая пути их решения. Империализм рассматривался Н.И. Бухариным как комплекс тенденций развития мирового хозяйства, характерных для новой фазы капитализма. Такой подход оказался во многом плодотворным. Он нацеливал на анализ изменений, происходящих в мире в целом, а затем – на исследование социально-экономических процессов в ведущих капиталистических странах, что позволяло обобщенно рассмотреть тенденции и процессы, определяющие развитие экономики и политики мирового капитализма в эту эпоху.

Как экономист-аналитик Н.И. Бухарин считал, что специфической чертой тогдашнего состояния хозяйства являлась не новая экономическая политика как таковая, а ее *размеры и объем* рыночных отношений. Если взять другую страну, где доля мелких производителей не столь велика, то и объем рыночных отношений там будет иной. Логика рассуждений приводит Н.И. Бухарина к выводу: чем более промышленно развита страна, чем более она индустриализована, тем меньшую роль будут играть в ней рыночные отношения. С развитием хозяйственного механизма объем рыночных отношений будет, по Н.И. Бухарину, меньше, темп их исчезновения ускорится, как ускорится и темп развития социалистического хозяйства, представляющего единый однородный организм⁴⁸.

Н.И. Бухарин определял сущность новой экономической политики и ее «универсальность» исходя из отождествления государственного капитализма и социализма. Не нужно долго размышлять, чтобы понять, что социалистическое хозяйство, представляющее собой единый однородный организм, есть не что иное, как образец всепоглощающей государственной монополии, утратившей возможность быстрого и гибкого развития. Таким образом, становление социологии экономической жизни и в самом деле происходило как обоснование, хотя и на высочайшем интеллектуальном уровне, путей социалистического развития в новых экономических условиях.

Работа «Экономика переходного периода»⁴⁹

Значительным вкладом Н.И. Бухарина в осмысление и обоснование экономики переходного периода явилось создание им общей *теории трансформационного процесса*. Давая анализ переходной эпохи, он формулирует основные положения этой теории, объясняющей процесс трансформации общества из одного социально-экономического состояния в другое. Старое общество в его государственной и производственной формах *распадается до самых низов, вплоть до самых последних глубин*. Из распавшихся элементов в новой связи по новым принципам строится фундамент будущего общества.

Н.И. Бухарин полагал, что это будет первая (теоретическая) часть двухтомного исследования «процесса трансформации капиталистического общества в социалистическое». Второй том, задуманный как «конкретное описание современной экономики России», так и не появился. Н.И. Бухарин в общей форме рассматривал три основных предмета: струк-

⁴⁸ Бухарин, Н.И. Проблемы теории и практики социализма / Н.И. Бухарин. М., 1989. С. 213.

⁴⁹ См.: Бухарин, Н.И. Экономика переходного периода / Н.И. Бухарин. М., 1920.

туру современного капитализма в канун пролетарской революции, общество в разгаре революционных потрясений, или общество «нарушенного равновесия», и процесс создания из хаоса нового общественного равновесия как стадии перехода к социализму. Точно так же, как К. Маркс, представивший выводы, сделанные им при изучении английского капитализма, в виде общих законов, Н.И. Бухарин, как ему казалось, формулировал всеобщие законы пролетарской революции. Центральная идея книги заключается в том, что в переходный период неизбежно распадается трудовой аппарат общества, реорганизация предполагает временную дезорганизацию, поэтому временное падение производительных сил есть закон, имманентный революции.

Анализ переходного периода позволил Н.И. Бухарину выявить, что иерархическая технико-производственная система, которая в то же время есть выражение социально-классовых отношений и отношений производства, неизбежно распадается на составные элементы. Как ни мал может (конкретно-исторически) оказаться этот промежуточный момент производственной революционной «анархии», тем не менее он является необходимым моментом в общей цепи развития. Абстрагируясь от идеологической формы, выделим основные моменты трансформационного процесса в его наиболее общем выражении.

1. Распадаются не все социально-экономические связи, а связи иерархического типа. Могут рваться связи между рабочим классом, с одной стороны, технической интеллигенцией, бюрократией, буржуазией – с другой. Но производственные отношения, которые выражают отношение рабочего к рабочему, инженера к инженеру, буржуа к буржуа, не рвутся. Иными словами, генеральное размежевание социальных пластов и разрыв людского организационно-технического аппарата происходит прежде всего по линии иерархических связей. Следовательно, социально-экономические связи внутри социальных субъектов (социальных групп, слоев, сообществ) не разрываются.

2. Элементы нового общества вырастают в старом обществе. А так как речь идет о явлениях экономического порядка, т. е. затрагиваются вопросы экономической структуры, производственных отношений, то необходимо искать элементы нового общества в производственных отношениях старого. Другими словами, вопрос необходимо ставить таким образом: какой вид производственных отношений старого общества может лечь в основу новой производственной структуры?

3. В процессе революционного разрыва производственных связей вовсе не обязателен распад материально-технической основы общества. Он не входит в понятие производственных отношений, а относится к производительным силам. Машины, аппараты, фабричные здания и прочее, конечно, страдают во время социальных потрясений. Но основа разрухи лежит вовсе не здесь. Разрушение вещественного аппарата является главным образом следствием распада людского аппарата и прекращения непрерывности трудового процесса. Следовательно, решение проблемы строительства нового общества связано прежде всего с анализом состояния обобществленного труда.

4. Специфическая проблема строительства нового общества состоит в новом сочетании разорвавшихся общественных пластов и правильном видении того генерального элемента, который воплощает в себе прежде и раньше всего материальную основу будущего общества. Этот решающий и основной пласт в ходе революции лишь отчасти распадается. С другой стороны, он необычайно спланивается, перевоспитывается, организуется. Эмпирическое доказательство тому дала русская революция с ее относительно слабым пролетариатом, который тем не менее оказался неистощимым резервуаром организационной энергии.

Доказательно обосновывая пути формирования нового общества, Н.И. Бухарин в наименьшей мере использовал идеологические доктрины, а в наибольшей мере полагался на аналитический аппарат выстраиваемой им теории трансформационного процесса в контексте развития мировой экономической системы.

3.2. Вклад Александра Васильевича Чаянова в развитие теории семейного трудового крестьянского хозяйства

Александр Васильевич Чаянов (1888–1938) – виднейший и талантливейший экономист-аграрник. Основополагающие работы А.В. Чаянова – «Очерки по теории трудового хозяйства» (1912–1913) и «Организация крестьянского хозяйства» (1925). Организационно-экономическая школа, лидером которой был А.В. Чаянов, исходила из необходимости системного изучения предмета, рассматривала всю совокупность факторов (элементов организационного плана хозяйств), влияющих на продуктивность аграрной экономики, постоянно искала их оптимальное сочетание, не упуская из виду картину развития хозяйства в целом. Ядро экономической теории А.В. Чаянова – учение о крестьянском хозяйстве. Его фундамент он закладывает в «Очерках по теории трудового хозяйства» (1912–1913) и развивает в последующих работах, венцом которых стала монография «Организация крестьянского хозяйства» (1925).

Центральным направлением исследований школы А.В. Чаянова было развитие *теории семейного трудового крестьянского хозяйства*. Уже в 1912 г. он дает классическое определение цели крестьянского хозяйства: «Задачей крестьянского трудового хозяйства является доставление средств существования хозяйствующей семье путем наиболее полного использования имеющихся в ее распоряжении средств производства и рабочей силы». Такое хозяйствование противопоставлялось А.В. Чаяновым капиталистическому предпринимательству, основанному на наемной рабочей силе⁵⁰.

Работа «Организация крестьянского хозяйства»⁵¹

В 1922–1925 гг. А.В. Чаянову удалось построить целостную теорию организации крестьянского хозяйства. В годы новой экономической политики (НЭП) вышли первое издание его книги об организации крестьянского хозяйства, сборник ранних работ по экономике крестьянского хозяйства, руководство по организации крестьянских хозяйств Нечерноземья. Эту серию работ завершала капитальная монография об организации крестьянского хозяйства. Свою книгу А.В. Чаянов начинал с обобщения фактов, эмпирически установленных Д.И. Кирсановым, П.П. Масловым, Н.П. Никитиным, В.А. Косинским и другими аграрниками, занимавшимися вопросами крестьянского хозяйства. Почему крестьяне не хотят внедрять выгодные молотилки, платят «голодные аренды», превышающие капиталистическую цену земли, разводят трудоемкие и малорентабельные культуры типа картофеля и льна, отвлекаются на отхожие промыслы подрывают и без того слабое земледелие? Почему возникает обратная зависимость цен и «зарплаты» в хозяйстве? Классическая экономическая теория не давала ответов на эти вопросы. Требовался новый подход.

Изложение новой методологии исследования крестьянского хозяйства А.В. Чаянов приводит в дискуссионной форме как ответы критикам – Л.Н. Крицману, Г.Е. Меерсону и другим экономистам, обвинявшим его в статичности анализа, игнорировании марксизма, преувеличении роли сельского хозяйства в экономике России 1920-х гг., идеализации патриархальных форм производства. Отвечая оппонентам, А.В. Чаянов излагает основы своей методологии. Он ставит вопрос о трудовом потенциале крестьянской семьи и волнообразном процессе ее роста и распада. Новые материалы показали сложный противоречивый процесс роста малосеющих хозяйств, с одной стороны, и распада многосеющих хозяйств – с другой.

⁵⁰ См.: Чаянов, А.В. Очерки по теории трудового хозяйства / А.В. Чаянов. М., 1912–1913.

⁵¹ См.: Чаянов, А.В. Организация крестьянского хозяйства / А.В. Чаянов. М., 1925.

А.В. Чаянов подробно останавливается на факторах доходности крестьянских хозяйств, которые он делит на две группы: внутривладельческие и общиннохозяйственные. Главными внутривладельческими факторами были, по его мнению, трудовые ресурсы семьи и интенсивность труда. Обосновывается очень важный вывод об отсутствии в некапиталистическом хозяйстве категории заработной платы и превращении ее в чистый доход (личный бюджет) членов семьи. В зародышевой форме здесь высказана идея хозяйственного дохода, распределяемого между членами трудового коллектива, и, что важно, показаны устойчивость и выживаемость такого коллектива.

Специфика крестьянского хозяйства, лишенного категории зарплаты, ставила задачу «погружения» его в систему общиннохозяйственных категорий. А.В. Чаянов успешно справился с этой задачей, указав на преобразование форм цен, процента и ренты в крестьянском хозяйстве и воздействие их на внутренний строй некапиталистической формы производства. Выяснив меру «погруженности» семейно-трудового производства в общинное хозяйство, А.В. Чаянов нащупывает динамику вовлечения крестьянских хозяйств в общий оборот. Им оказывается, по мнению автора, *механизм* «кооперативной коллективизации», осуществляемой на добровольной, постепенной основе, строго стимулируемой государством. Моменты перерастания обособленных хозяйствующих семей в систему «общинно-кооперативного хозяйства» намечены им пунктирно, но достаточно отчетливо, чтобы указать на дальнейшие судьбы крестьянской экономики.

Последний период творчества А.В. Чаянова охватывает 1927–1930-е гг. – период изучения процессов дифференциации крестьянства. В условиях, когда исчезли крупные помещичьи и капиталистические хозяйства, дифференциация, по мнению А.В. Чаянова, возникла вследствие дисгармонии двух видов хозяйств: натуральных, скопившихся в наиболее плодородных центрально-черноземных районах, и простых товарных, тяготевших к рынкам крупных городов и морских портов. Перестраиваясь из натурального в товарное, российское крестьянство испытывало аграрную перенаселенность, начинало мигрировать, следовательно, дифференцировалось. У А.В. Чаянова расслоение выступало не как социально-классовый процесс среди крестьянства, а как отщепление от основного массива семейно-трудовых хозяйств четырех видов состоятельных предприятий: фермерских, кредитно-ростовщических, промысловых, вспомогательных. Здесь получили развитие его концепции об организационном плане крестьянских хозяйств, а главное – его взгляд на демографическую дифференциацию, которая стала им рассматриваться как фон дня социально-экономической дифференциации.

А.В. Чаянов противопоставил схеме экономиста Л.Н. Крицмана «кулак – середняк – бедняк» свою *классификацию*, состоящую из шести типов хозяйств: 1) капиталистические; 2) полутрудовые; 3) зажиточные семейно-трудовые; 4) бедняцкие семейно-трудовые; 5) полупролетарские; 6) пролетарские. Выдвигался и план разрешения противоречий такой дифференциации – кооперативная коллективизация второго, третьего, четвертого и пятого типов хозяйств с последующим экономическим вытеснением кулака и постепенным вовлечением деревенского пролетария в семейно-трудовое хозяйствование через систему кооперативного кредита. Это был новый подход к выделению социальных слоев среди крестьянских хозяйств, и эту классификацию историкам-экономистам еще предстоит оценить.

Сложная судьба постигла учение А.В. Чаянова в 1920-е гг. Почти все его постулаты, особенно тезис об устойчивости крестьянского семейного хозяйства, были встречены в штыки официальной экономической наукой. В конце 1920-х гг. критика теории семейно-трудового хозяйства постепенно переросла в широкую политическую кампанию, положившую конец научной деятельности А.В. Чаянова. 21 июня 1930 г. он был арестован, в 1938 г. приговорен к расстрелу, а имя его было предано забвению. Однако его теория крестьянского хозяйства продолжает жить и возрождается в серьезных научных публикациях о его твор-

честве. Главным подтверждением жизненности его учения о крестьянском хозяйстве стала выживаемость семейных и личных форм ведения сельского хозяйства в нашей стране и во всем мире.

3.3. Вклад Николая Дмитриевича Кондратьева в создание теории больших циклов конъюнктуры

Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) – основоположник теории больших циклов конъюнктуры, называемых во всем мире «циклами Кондратьева». В начале 1920-х гг. он развернул широкую дискуссию по вопросу о длительных колебаниях при капиталистическом способе организации производства. В те времена еще сильны были надежды на скорую революцию в передовых капиталистических странах, и поэтому вопрос о будущем капитализма, о возможности нового его подъема, достижения им более высокой стадии развития был чрезвычайно актуален.

Работа «Большие циклы конъюнктуры»⁵²

Изучая большие циклы конъюнктуры Н.Д. Кондратьева, следует иметь в виду, что экономическая конъюнктура каждого данного момента – это направление и степень изменения совокупности элементов хозяйственной жизни по сравнению с предшествующим моментом. Если рассматривать сложившуюся на данный момент конъюнктуру и определяющие ее факторы, то среди них можно выделить три основные группы:

1) постоянно действующие факторы нециклического свойства (научно-технический прогресс, демографические факторы);

2) постоянно действующие циклические факторы (будут рассматриваться далее); 3) случайные и временно действующие факторы (стихийные бедствия, войны). Под воздействием данных факторов мы можем наблюдать следующую картину: колебания в идеальном виде представляют собой следующие друг за другом подъемы и спады уровней экономики на протяжении некоторого периода времени. Они имеют общие черты: пик цикла, спад, низшая точка, фаза оживления. Наиболее продолжительными из выделяемых колебаний являются так называемые «большие циклы конъюнктуры».

Н.Д. Кондратьевым в конце XVIII – начале XX в. проанализирована в ряде промышленно развитых стран динамика изменения следующих показателей:

- Англия: цены, проценты на капитал, заработная плата сельскохозяйственных и текстильных рабочих, внешняя торговля, производство угля, чугуна, свинца;
- Франция: цены, процент на капитал, внешняя торговля, потребление угля, посевная площадь овса, портфель Французского банка, вклады в сберегательных кассах, потребление хлопка, кофе, сахара;
- Германия: производство угля и стали;
- США: цены, производство угля, чугуна и стали, количество веретен хлопчатобумажной промышленности, посевные площади хлопка; мировое производство угля и чугуна. Показатели производства и потребления (в расчете на душу населения).

С помощью метода наименьших квадратов из ряда выделялись (в основном квадратичные) тренды, а затем полученные остатки усреднялись с помощью девятилетней скользящей средней. Осреднение позволяло сгладить колебания, происходящие чаще, чем раз в девять лет. Длина цикла оценивалась как расстояние между соседними пиками или спадами.

⁵² Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры / Н.Д. Кондратьев // Вопросы конъюнктуры. Т. 1. Вып. 1. М., 1925. С. 24–69.

К началу 1920-х гг. мировой капитализм пережил, по расчетам Кондратьева, две с половиной волны длиной 48–55 лет.

Математическая методика исследования, применявшаяся Кондратьевым, не была лишена недостатков и подвергалась справедливой критике со стороны его оппонентов, но все возражения касались лишь точной периодизации циклов, а не их существования. Н.Д. Кондратьев понимал необходимость вероятностного подхода при исследовании статистических рядов экономических показателей. В статье «Большие циклы конъюнктуры» (1925) он писал, что считать доказанным наличие таких циклов нельзя, но вероятность их существования велика. Свой конечный вывод он формулировал в более осторожной форме: по имеющимся данным, существование больших циклов конъюнктуры весьма вероятно.

Так как никакой математический аппарат не мог с достаточной вероятностью подтвердить или опровергнуть существование длинных циклов, Кондратьев искал дополнительную информацию, стараясь найти свойства и явления, общие для соответствующих фаз обнаруженных им длинных циклов. На протяжении исследуемого периода в 140 лет, Н.Д. Кондратьевым выявлены четыре важных закономерности относительно характера этих циклов «четыре эмпирические правильности». Две из них относятся к повышательным фазам, одна к фазе спада и еще одна закономерность проявляется на каждой из фаз цикла.

1. «Перед началом *повышательной волны* каждого большого цикла наблюдаются значительные изменения в основных условиях хозяйственной жизни общества». Они выражаются в технических изобретениях и открытиях, изменениях техники производства и условий денежного обращения, усилении роли новых стран в мировой хозяйственной жизни. «На *повышательной волне* большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений, применение этих изобретений в сфере промышленной практики, связанное с *реорганизацией производственных отношений*». На *понижательной волне* кризиса и депрессий создаются предпосылки для перехода к новым технологическим принципам, что, в свою очередь, требует капиталовложений в обновление действующих производств и формирование новых отраслей.

В *повышательной фазе первой волны*, т. е. в конце XVIII–XIX в. (1770–1820), это были развитие текстильной промышленности и производство чугуна, изменившие экономические и социальные условия общества. Рост во *второй волне*, т. е. в середине XIX века (1820–1870) Н.Д. Кондратьев связывает с созданием паровых машин, а также строительством железных дорог, которое позволило освоить новые территории и преобразовать сельское хозяйство. *Повышательная фаза третьей волны* в конце XIX – начале XX в. (1870–1920) была вызвана широким внедрением электричества, радио и телефона. Перспективы нового подъема Н.А. Кондратьев видел в автомобильной промышленности⁵³.

2. Периоды *повышательных волн* больших циклов, как правило, значительно богаче социальными потрясениями и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды *понижательных волн*.

Приведем список основных событий.

Первая повышательная волна: французская революция 1789–1804 гг., наполеоновские войны 1799–1815 гг., война России с Турцией 1806–1812 гг., война за независимость США 1775–1783 гг. и др.

Первая понижательная волна: июльская революция во Франции 1830 г., движение чартистов в Англии 1838–1848 гг. и др.

Вторая повышательная волна: революции 1848–1849 гг. в Европе (Франция, Венгрия, Германия), Крымская война 1853–1856 гг., гражданская война в США 1861–1865 гг., войны

⁵³ Кондратьев, Н.Д. Избранные сочинения / Н.Д. Кондратьев. М., 1993. С. 47–55.

за объединение Германии 1865–1871 гг., французская революция 1871 г. (Парижская Коммуна) и др.

Вторая понижающая волна: война России с Турцией 1877–1878 гг.

Третья повышающая волна: англо-бурская война 1899–1902 гг., русско-японская война 1904–1905 гг., Первая мировая война 1914–1918 гг., революции 1905 г. и 1917 г. и гражданская война в России 1917–1921 гг. и др.

Очевидно, что социальные потрясения повышающих волн намного превосходят таковые понижающих волн как по числу событий, так и (что более важно) по числу жертв и разрушений⁵⁴.

3. *Понижающие волны* больших циклов сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства. Понижение темпа сельскохозяйственной жизни обуславливает, с одной стороны, усиление поисков в области усовершенствования техники, с другой – восстанавливает процесс аккумуляции средств в руках финансово-промышленных и других групп в значительной мере за счет сельского хозяйства. Все это создает предпосылки для нового подъема большого цикла, и он повторяется снова, хотя и на новой ступени развития производительных сил⁵⁵.

4. *Большие циклы экономической конъюнктуры* выявляются в едином процессе динамики экономического развития, в котором выявляются средние (7–11 лет) и малые (3–5 лет) с их фазами подъема, рецессии и депрессии. Средние циклы как бы «нанизываются» на соответствующие фазы длинной волны и изменяют свою динамику в зависимости от нее – в периоды длительного подъема больше времени приходится на «процветание», а в периоды длительного спада учащаются кризисные годы⁵⁶.

Из рассмотренных данных о начале всех трех циклов можно заключить, что в течение примерно двух-трех с половиной десятилетий перед началом повышающей волны каждого большого цикла наблюдается оживление в *сфере технических изобретений*. Широкое применение этих изобретений в сфере промышленной практики, связанное, несомненно, с *реорганизацией* производственных отношений, совпадает с началом повышающей волны больших циклов. Одновременно начало больших циклов совпадает с расширением орбиты мировых экономических связей.

Крупнейшей научной заслугой Н.Д. Кондратьева является то, что он осуществил попытку построить замкнутую социально-экономическую систему, генерирующую внутри себя длительные колебания – большие циклы конъюнктуры. В работах предшественников Н.Д. Кондратьева обязательно присутствуют факторы, играющие роль *внешнего толчка* в формировании колебаний. Н.Д. Кондратьев раскрывает *внутренний* механизм как спадов, так и подъемов. Именно это второе обстоятельство привлекло западных экономистов. В то время, когда общая экономическая ситуация, особенно в кризисные 1930-е гг., казалась безысходной, кондратьевская концепция давала надежду на выход из большого кризиса. В ситуации «Великого краха 1929 года» в США, когда после кризиса наступила депрессия, длившаяся на протяжении десяти лет, выяснилось, что «намного более важным фактором, чем банковская ставка или доступность кредитов, является настроение общества. Желание заниматься биржевыми сделками появляется только в условиях всеобщего оптимизма и уверенности в том, что любой человек может стать богатым»⁵⁷.

Период 1930–1960-х гг. характеризуется перерывом в развитии социологической мысли в советском обществе. Развитие социологической мысли в конце 1930-х гг. практиче-

⁵⁴ Кондратьев, Н.Д. Избранные сочинения. С. 55–56.

⁵⁵ Там же. С. 56–59.

⁵⁶ Там же. С. 60.

⁵⁷ Гэлбрейт, Дж. К. Великий крах 1929 года / Дж. К. Гэлбрейт. Минск, 2009. С. 225.

ски приостановилось. Социологические методы конкретного исследования были не только изъяты из обращения, но и противопоставлены социальному знанию как преимущественно философскому. Первое упоминание о социологии как возрожденной научной дисциплине относится к 1956 г., когда академик В.С. Немчинов охарактеризовал ее как одну из отраслей философского знания, предметом которой является развитие общества⁵⁸.

Второй этап – период возрождения советской социологии в 1960–1990-е гг. происходил в условиях искусственно созданной ситуации ее идеологического неприятия. Теоретической основой эмпирических исследований признавался исторический материализм, что приводило к отрыву теории от эмпирических данных: социологи-практики либо каталогизировали эмпирические находки в соответствии с категориями исторического материализма, либо комментировали их в духе «ползучего эмпиризма», без выхода на теоретические обобщения. В результате, в 1960-е гг. была выработана трехуровневая концепция социологии: исторический материализм есть общесоциологическая теория; она задает способ построения частносоциологических теорий; последние, в свою очередь, опираются на обобщение социальных фактов. Эта концепция позволила утвердить статус конкретных социологических исследований, но вместе с тем затруднила включение отечественной науки в мировой процесс развития социологии⁵⁹.

И даже в этих жестких условиях развитие социологии характеризуется развертыванием в стране и республике разнообразных исследований, подавляющее большинство которых проводилось на «стыке» экономики и социологии. Это исследования трудовой мобильности (текучести, миграции, межотраслевых перемещений), отношения молодежи к труду и к профессии, социальных проблем деревни и города, бюджетов времени. Все они в той или иной мере ориентировались на изучение типов поведения, отрицательное влияние которых на экономику было очевидным, но преодоление их негативных последствий требовало принятия практических решений, основанных на глубоком знании природы и закономерностей каждого типа поведения. В данный период во многих регионах страны были проведены исследования, направленные на получение достоверной картины условий труда и образа жизни основных социально-демографических и социально-профессиональных групп населения⁶⁰. Проводимые на данном этапе исследования проистекали из разных научных традиций. Сходство их заключалось в том, что они отражали те или иные стороны взаимосвязи экономики и общества. Это позволяет говорить о формировании научного направления социологии экономической жизни.

Третий этап (с середины 1990-х гг. по настоящее время) – период оформления экономической социологии как науки о механизмах связи между экономикой и обществом. Ее становлению способствовали изменение политической атмосферы в стране, накопление социологией внутренних «соков», усвоение достижений социологической мысли других стран, социологизация экономической науки, правоведения, теории управления и др. Важная черта этого этапа – институционализация социологии экономической жизни. На этом этапе было заложено новое научное направление – экономическая социология. Российскими экономическими социологами Татьяной Ивановной Заславской (р. 1927) и Розалиной Владимировной Рывкиной (р. 1928) была разработана *концепция социального механизма разви-*

⁵⁸ Немчинов, В.С. Проблемы современной социологии / В.С. Немчинов // Новое время. 1956. № 44. С. 15–18.

⁵⁹ Соколова, Г.Н. Возрождение социологии в 60-е годы / Г.Н. Соколова // История социологии. Минск, 1997. С. 349–357.

⁶⁰ См.: Человек и его работа: Социологическое исследование. М., 1967; Арутюнян, Ю.В. Опыт социологического изучения села / Ю.В. Арутюнян. М., 1968; Руткевич, М.Н. Социальные перемещения / М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов. М., 1970; Гордон, Л.А. Человек после работы: Социальные проблемы быта и вне рабочего времени / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. М., 1972; Бюджет времени. Вопросы изучения и использования. Новосибирск, 1977; Социальные проблемы труда и производства. М., 1979 и др.

тия экономики, обозначенного авторами в качестве предмета экономической социологии на макроуровне.

3.4. Социальный механизм развития экономики – «ядро» объекта социологии экономической жизни⁶¹

Под социальным механизмом развития экономики авторы понимают устойчивую систему экономического поведения социальных групп, а также взаимодействий этих групп друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; систему, регулируемую, с одной стороны, социальными институтами данного общества (государством, хозяйственным механизмом, институтами культуры и идеологии), с другой – социально-экономическим положением и сознанием самих этих групп.

Из этого определения видно, что социальный механизм развития экономики увязывает в себе элементы, принадлежащие обеим сферам общества: экономической и социальной, причем увязывает их через главные, стержневые элементы каждой из этих сфер. Действительно, экономическая сфера представлена совокупностью производственных отношений, выступающих в форме действующего хозяйственного механизма, экономическим положением социальных групп, экономическими результатами их деятельности; социальная – социальной структурой общества, где разные группы занимают вполне определенные места, активностью этих групп, их деятельностью и поведением, культурными факторами их активности⁶².

Общая идея социального механизма развития экономики такова: он фиксирует характер активности социальных субъектов, а также те социальные и экономические регуляторы, от которых сам зависит: какова именно эта активность, двигают ли эти субъекты экономику или, напротив, тормозят ее развитие.

Сущность социального механизма развития экономики проявляется в выполняемой им функции. Она состоит в том, что, передавая «импульсы развития» из области социальных отношений в экономическую сферу и обратно, он создает (или не создает) социальные условия для эффективного использования ресурсов для научно-технического прогресса, повышения производительности труда, улучшения качества продукции. Передача же импульсов осуществляется через живую активность (деятельность, поведение) групп, функционирующих в системе экономических отношений и в то же время являющихся субъектами социальных отношений, занимающими то или иное положение в социальной структуре данного общества. Это значит, что формой, способом функционирования социального механизма развития экономики являются активность субъектов, их деятельность и поведение в экономической и социальной сферах общества. Эта активность, в свою очередь, детерминирована не только названными объективными регуляторами, но состоянием социально-экономического сознания субъектов: их потребностями, ориентациями, интересами.

«Социальный механизм развития экономики – это, по определению авторов, абстракция, обобщающая множество конкретных явлений экономического и социального характера, а также разнообразные связи между ними»⁶³. Его основу составляет активность социальных групп, связывающая все элементы системы в единое целое. Получая «сигналы» из системы производственных отношений и управления, а также из социальной сферы, соци-

⁶¹ Заславская, Т.И. Социология экономической жизни: Очерки теории / Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. Новосибирск, 1991. С. 49–67.

⁶² Заславская, Т.И. Социология экономической жизни: Очерки теории. С. 59.

⁶³ Заславская, Т.И. Социология экономической жизни: Очерки теории. С. 59.

альные группы «перерабатывают» эти сигналы в ту или иную продукцию (производимые средства производства и предметы потребления) и одновременно формируют те или иные социальные качества. Конечные результаты активности социальных групп в экономической и социальной сфере – определенный уровень развития производительных сил общества, объем и структура национального дохода, социальные качества работников – анализируются органами управления.

По итогам данного анализа в случае необходимости производится корректировка системы управления экономикой: меняются цели политики, стиль и методы хозяйствования, цены на продукцию, оплата труда тех или иных категорий работников и др. Результаты социально-экономического развития общества определяют также экономическое и социальное положение групп, уровень их жизни, степень удовлетворения потребностей. Положение групп населения и работников зависит не только от общего уровня экономического развития страны, но и от того, как распределяется национальный доход, что, в свою очередь, зависит от характера системы управления. Грубо говоря, какова система – таковы и группы власти, а от характера групп власти зависит положение остальных групп населения и работников страны. В свою очередь, социальное положение и характер деятельности групп власти (работников центральных групп управления, хозяйственных ведомств и министерств, работников юстиции, охраны порядка и др.) зависят от их социально-экономического положения, в частности источников и размера получаемого дохода, объема предоставленной власти, форм и эффективности контроля за их деятельностью.

Из нашего представления об объекте экономической социологии, – заключают авторы, – вытекает, что это достаточно сложная система, основу которой образуют взаимосвязи экономической и социальных сфер. Функционирующие внутри них субъекты придают этой системе динамику, делают ее как бы живым организмом.

Таким образом, для широкого круга читателей был обозначен новый парадигмальный этап – возникновение и развитие экономической социологии как науки о социальных механизмах экономических процессов. Данная концепция определила основную область теоретических и прикладных исследований и послужила основой создания экономической социологии как научной дисциплины в Республике Беларусь⁶⁴. При разработке экономической социологии как научной дисциплины, связанной с конкретными социологическими исследованиями, сфера действия социального механизма была смещена автором данного учебника с макроуровня на мезо- и микроуровень, от социального механизма развития экономики к социальному механизму регулирования экономического поведения индивидов и социальных групп. По определению российского социолога В.И. Верховина, «концепция социального механизма дополняется и модифицируется Г.Н. Соколовой за счет введения новой категории – «экономического поведения» и соответствующей проблематики, «вращающейся» вокруг модели «homo economicus»⁶⁵.

Резюме

1. *Становление* отечественной социологии экономической жизни – это формирование исследований, посвященных изучению взаимосвязи экономики и общества. *Первый этап* (1920–1930-е гг.) характеризовался теоретическими изысканиями средств научного обоснования общественных явлений в новых экономических условиях. Проблемная ситуация состояла в том, что «наша хозяйственная политика, – по выражению В.И. Ленина, – в своих верхах оказалась оторванной от низов и не создала того подъема производительных сил,

⁶⁴ См.: Соколова, Г.Н. Экономическая социология / Г.Н. Соколова. Минск, 1995.

⁶⁵ Верховин, В.И. Экономическая социология / В.И. Верховин. М., 1998. С. 5–6.

который... признан основной и неотложной задачей». Новая экономическая политика, введенная весной 1921 г., означала замену продразверстки продналогом с крестьян, по которому они получали право свободно распоряжаться своими излишками. Крестьянство составляло около 90 % всего населения и всей экономики, и поэтому на почве свободной торговли не мог не произрастать капитализм. В объяснении и прогнозировании возможных исходов этой ситуации огромную роль сыграли такие теоретики-экономисты, как Н.И. Бухарин, Н.Д. Кондратьев, А.В. Чаянов и др.

2. Значительным вкладом Н.И. Бухарина в осмысление и обоснование экономики переходного периода явилось создание им общей теории трансформационного процесса. Давая анализ переходной эпохи, он формулирует основные положения этой теории, описывающей любой период, суть которого – трансформация общества из одного социально-экономического состояния в другое. Доказательно обосновывая пути формирования нового общества, Н.И. Бухарин в наименьшей мере использовал идеологические доктрины, а в наибольшей мере полагался на аналитический аппарат выстраиваемой им теории трансформационного процесса в контексте развития мировой экономической системы.

3. Вклад А.В. Чаянова в анализ экономики переходного периода состоит в развитии им теории семейного трудового крестьянского хозяйства, создании новой методологии исследования крестьянских хозяйств. Он дает классическое определение цели крестьянского хозяйства: «доставление средств существования хозяйствующей семье путем наиболее полного использования имеющихся в ее распоряжении средств производства и рабочей силы». Он проанализировал механизмы включения семейно-трудовых крестьянских хозяйств в систему народного хозяйства посредством «кооперативной коллективизации», осуществляемой на строго добровольной основе и стимулируемой государством. А.В. Чаянов создал свою классификацию, состоящую из шести типов крестьянских хозяйств: капиталистические, полутрудовые, зажиточные семейно-трудовые, бедняцкие семейно-трудовые, полупролетарские, пролетарские. Им выдвигался и план разрешения противоречий такой дифференциации – кооперативная коллективизация второго, третьего, четвертого и пятого типов хозяйств с последующим экономическим вытеснением кулака и постепенным вовлечением деревенского пролетария в семейно-трудовое хозяйствование через систему кооперативного кредита.

4. Значительным вкладом Н.Д. Кондратьева в разработку методологии анализа основных закономерностей развития мирового хозяйства явилось создание им теории больших циклов конъюнктуры, получившей известность на Западе как теория «длинных волн» в экономической динамике. Н.Д. Кондратьев количественно доказал, измерил во времени и по интенсивности, изобразил графически наличие трех больших циклов, чередующихся примерно через полвека. Он предсказал не только наиболее глубокий мировой кризис конца 1920-х – начала 1930-х гг., но и неизбежность выхода из него путем формирования новой повышательной волны. На временном отрезке в 140 лет Н.Д. Кондратьев эмпирически обосновал циклический характер развития производительных сил, вызывающих реорганизацию производственных отношений. Эта реорганизация происходит в рамках одной экономической формации, отражая во многом принципы реорганизации производственно-технических отношений между людьми, определяемые новыми приоритетами научно-технического прогресса.

5. *Второй этап* (1960–1990-е гг.) характеризуется развертыванием исследований на «стыке» экономики и социологии. На этом этапе получили развитие следующие основные направления социологического знания: социология труда как специальная социологическая теория (Н.В. Андрееenkova, Ю.В. Арутюнян, Н.И. Дряхлов, А.И. Кравченко, Ю.Л. Неймер, В.Г. Подмарков, Ж.Т. Тощенко, З.И. Файнбург); проблемы социального развития рабочего класса и технической интеллигенции (Л.А. Гордон, В.П. Рожин, О.И. Шкаратан, Г.Н. Соко-

лова); методологические и прикладные вопросы комплексного социально-экономического планирования (Г.П. Давидюк, Н.Я. Ельмеев, Н.И. Лапин, П.П. Лузан); социальная организация быта и свободного времени (В.И. Болгов, Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, В.Д. Патрушев, В.М. Рутгайзер); общеметодологические проблемы социологического знания (Е.М. Бабосов, З.Т. Голенкова, А.Г. Здравомыслов, Г.В. Осипов, М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов, В.А. Ядов). Это позволяет говорить о формировании научного направления – социологии экономической жизни.

6. *Третий этап* (с середины 1990-х гг. по настоящее время) – период оформления экономической социологии как науки о механизмах связи между экономикой и обществом (Т.И. Заславская, Н.М. Римашевская, Р.В. Рывкина, Л.Я. Косалс, Г.Н. Соколова), а также науки об определенных типах экономического поведения человека в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг (В.И. Верховны, В.В. Радаев, Ю.В. Веселов и др.). Становлению этой науки способствовали изменение политической атмосферы в стране, усвоение достижений социологической мысли других стран, социологизация экономической науки, теория организации и управления и др. Важная черта этого этапа – институционализация экономической социологии.

Контрольные вопросы

1. Чем характеризуется первый этап в развитии советской экономической социологии?
2. Каковы основные положения теории трансформационного процесса Н.И. Бухарина?
3. Какие основные положения теории семейного трудового крестьянского хозяйства А.В. Чаянова вы можете назвать?
4. Каковы основные положения теории больших циклов конъюнктуры Н.Д. Кондратьева?
5. Какие исследования характеризуют второй этап в развитии экономической социологии?
6. Какова роль Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной в утверждении экономической социологии как науки о социальных механизмах?

Н.И. БУХАРИН

(1888–1938)

Николай Иванович Бухарин родился 27 сентября (9 октября) 1888 г. в Москве. В 1901 г. окончил начальную школу с отличными оценками и поступил в лучшую московскую гимназию, где снова получил наивысшие баллы.

В 1907 г. поступил на экономическое отделение юридического факультета Московского университета. И хотя он числился в списках студентов вплоть до своей ссылки 1911 г., он проводил мало времени в аудиториях и еще меньше времени уделял академической программе. С 1909 г. Н.И. Бухарин неоднократно арестовывался, а в июне 1911 г. был выслан в г. Онегу Архангельской области. 30 августа 1911 г. он покидает Онегу и объявляется в Ганновере (Германия), и в Россию до 1917 г. не возвращается.

Именно в эмиграции Н.И. Бухарин стал одной из главных фигур в большевистской партии. Он вернулся в Россию признанным партийным вождем, сложившимся теоретиком, внесшим большой вклад в развитие большевизма как особой и оригинальной разновидности европейского марксизма. В то же время начинается серьезная литературная деятельность Н.И. Бухарина. Публикуется его работа «Мировое хозяйство и империализм» (1915), где на богатейшем фактологическом материале империализм рассматривался как комплекс тенденций развития мирового хозяйства, характерных для новой фазы капитализма. Обосновывалось, как отдельные сферы концентрационного и организационного процесса подготавливают одна другую и создают тенденцию к превращению всего национального хозяйства в одно гигантское комбинированное предприятие, монополизирующее национальный рынок и являющееся предпосылкой организованного социалистического хозяйства. Издание монографии «Экономика переходного периода» (1920), в которой Н.И. Бухариным разрабатывались основные принципы теории трансформационного процесса, утвердило его как передового и смелого теоретика посткапиталистического периода.

Кризис умеренной экономической политики в конце 1920-х гг. привел к усилению конфронтации Н.И. Бухарина с правящей верхушкой советского государства и его аресту в 1937 г. В марте 1938 г. на суде Н.И. Бухарин «сражался за свою репутацию в мире, за свое место в истории»; 15 марта 1938 г. он был расстрелян по приговору суда. Однако его теоретическое наследие, состоящее в раскрытии и объяснении противоречивых процессов в переходный период, может составить стержень современной теории трансформационного процесса, столь актуальной и нужной современному обществу.

Основные работы. «Политическая экономия рантье» (1919); «Мировое хозяйство и империализм» (1915); «Экономика переходного периода» (1920); «Избранные произведения» (1988); «Проблемы теории и практики социализма» (1989).

А.В. ЧАЯНОВ
(1888–1938)

Александр Васильевич Чаянов родился 17 (29) января 1888 г. в Москве. В 1906 г. после окончания реального училища поступил в Московский сельскохозяйственный институт – один из крупнейших научных центров России, где преподавали ученые с европейской и мировой известностью. С 1913 г. А.В. Чаянов – доцент, а с 1918 г. – профессор кафедры организации сельского хозяйства Московского сельскохозяйственного института, где он проработал до 1930 г. Одновременно он преподает в университете Шанявского и активно участвует в русском кооперативном движении.

Важнейшее достижение в творчестве А.В. Чаянова – создание теории сельскохозяйственной кооперации на базе учения о крестьянском хозяйстве. Чаянов видел ограниченность горизонтальной кооперации в сельском хозяйстве и придавал исключительно большое значение вертикальной, видя в ней сущность «глубокого процесса концентрации сельского хозяйства». Он считал, что стратегическая ошибка развития сельского хозяйства состоит в

недооценке вертикальной кооперации, в отрыве сферы переработки, хранения и транспортирования сырья от его производства.

Творческая деятельность А.В. Чаянова была прервана арестом в 1930 г. Ему и его соратникам были инкриминированы членство в «Трудовой крестьянской партии», якобы ставившей своей целью свержение Советской власти, вредительство в области сельского хозяйства, преступная связь с руководителями контрреволюционных организаций. В 1932 г. их приговаривают к заключению в ссылку. В 1937 г., в связи с ужесточением репрессий, дело А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева и других было пересмотрено и они приговорены к расстрелу. Приговор в отношении Александра Васильевича был приведен в исполнение 3 октября 1938 г.

В теоретическом наследии А.В. Чаянова особое место занимает проблема исследования «процесса перерождения семейного крестьянского хозяйства в фермерские формы» и пути ее разрешения: многофакторная модель дифференциации крестьянства по производственным и социальным признакам; оценка труда по стоимости воспроизводства рабочей силы крестьянина. Главным подтверждением жизнеспособности его учения о крестьянском хозяйстве стала выживаемость семейных и личных форм ведения хозяйства в отечественной и мировой экономике. Чаяновское наследие приобретает все большую актуальность сейчас, при переходе к многоукладной экономике и развитию новых форм хозяйствования.

Основные работы. «Очерки по теории трудового хозяйства» (1912–1913); «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации» (1919); «Организация крестьянского хозяйства» (1925); «Бюджетные исследования. История и методы» (1929); «Крестьянское хозяйство. Избранные труды» (1989).

Н.Д. КОНДРАТЬЕВ
(1892–1938)

Николай Дмитриевич Кондратьев. Среди имен, составляющих славу русской науки, одно из первых мест принадлежит Николаю Дмитриевичу Кондратьеву. Он прожил недолгую жизнь – 46 лет (из них 8 лет – в заключении), но научное наследие его замечательно по новизне идей и разнообразию интересов. Расцвет активной творческой деятельности ученого приходится на 1920-е гг. – золотой век советской науки и культуры. Наряду с преподаванием в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, где он возглавлял кафедру «Учение о сельскохозяйственных рынках», Кондратьев в октябре 1920 г. образовал и возглавил Конъюнктурный институт, который вскоре получил признание в стране и в мире.

Н.Д. Кондратьев наиболее известен как автор концепции больших циклов конъюнктуры, получившей известность на Западе как теория «длинных волн» в экономической динамике. Идея о существовании больших циклов была высказана Н.Д. Кондратьевым в 1922 г. в книге «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны». На основе обработки большого статистического материала, он изложил эту теорию в статье «Большие циклы конъюнктуры» (1925) и на дискуссии по этой проблеме, которая состоялась в феврале 1926 г. в Институте экономики.

На основе внушительных объемов статистических данных о динамике, примерно за 140 лет среднего уровня товарных цен, процента на капитал, заработной платы, оборота внешней торговли, добычи и потребления угля, производства чугуна и свинца, Н.Д. Кондратьев количественно доказал, измерил во времени и по интенсивности, изобразил графически наличие трех больших циклов экономической конъюнктуры, повышательные и понижательные волны, чередующиеся примерно через полвека. По существу, он предсказал не только глубокий мировой кризис конца 1920-х – начала 1930-х гг., но и неизбежность выхода из него, в процессе развертывания новой повышательной волны.

Н.Д. Кондратьев рассматривал большие циклы конъюнктуры не изолированно, а в общем русле полицикличности экономики. Он увязывал их со среднесрочными промышленными циклами и с краткосрочными колебаниями конъюнктуры. Это позволило избавиться от обезличенного, усредненного подхода к среднесрочным циклам, показать, что на повышательной фазе долгосрочного цикла кризисы менее глубоки, а подъемы более стремительны, а на понижательной фазе тенденция обратная. Предположения Н.Д. Кондратьева о взаимосвязи динамики цикла с нарушением и восстановлением экономического равновесия на длительном промежутке времени, резонансном взаимодействии циклов разной длительности и в разных сферах (в промышленном и в аграрном секторах) подтвердились на практике.

Значительную часть наследия Н.Д. Кондратьева составляют работы по теории и методам прогнозирования и планирования. Он исследовал теорию цикличности и конъюнктуры с целью разработки научных подходов к предвидению будущего и методов плановой деятельности. В работах «Большие циклы конъюнктуры» (1925), «Проблемы предвидения» (1926), «План и предвидение» (1927), «Проблемы экономической динамики» (1928), «Основные проблемы экономической статики и динамики» (1930) и др. Н.Д. Кондратьев последовательно разрабатывал теорию планирования в регулируемой рыночной экономике. Он считал, что план должен строиться на основе предвидения объективных тенденций развития событий и возможного эффекта проводимых мероприятий, что план является не только директивой, но одновременно и предвидением. Сейчас, при возвращении к научным основам прогнозирования и планирования, наследие Н.Д. Кондратьева служит концептуальной основой современных разработок в этом направлении.

Основные работы. «Большие циклы конъюнктуры» (1925); «Проблемы предвидения» (1926); «План и предвидение» (1927); «Проблемы экономической динамики» (1928, 1989); «Основные проблемы экономической статики и динамики» (1930); «Избранные сочинения» (1993); «Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды» (2002).

Т.И. ЗАСЛАВСКАЯ
(1927–2013)

Татьяна Ивановна Заславская – российский экономист и социолог, основатель Новосибирской экономико-социологической школы (НЭСШ), оказавшей значимое воздействие на развитие социологии и, в частности, институционализацию экономической социологии как самостоятельной научной дисциплины в России. Окончила экономический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (1950). Кандидат экономических наук (1956). Доктор экономических наук (1966), профессор (1978), академик Российской академии наук (1981).

Область научных интересов – методология социальных наук, общая и экономическая социология, институциональная экономика, теории постсоветских трансформационных процессов. Предмет научных поисков Т.И. Заславской постоянно расширялся и усложнялся: от изучения отдельных актуальных проблем к системному изучению социально-территориальных структур и общества в целом. Т.И. Заславской разработана оригинальная экономико-социологическая теория, основой которой стала концепция социального механизма развития экономики, представляющая собой «абстракцию, обобщающую множество конкретных явлений экономического и социального характера, а также разнообразные связи между ними». Ею разработана деятельностно-структурная концепция трансформации постсоветских обществ, в основе которой лежит представление о социальном механизме этих процессов, с целью создания методологических средств для более глубокого познания закономерностей, движущих сил, механизмов и вероятных перспектив общественных преобразований, происходящих в России и исторически связанных с нею странах.

Т.И. Заславская – автор более 400 работ по методологии социальных наук, социологии села, общей и экономической социологии, институциональной экономике, теории посткоммунистических трансформационных процессов. Концепция «социального механизма развития экономики», развернутая Т.И. Заславской (в соавторстве с Р.В. Рывкиной) в работе

«Социология экономической жизни: Очерки теории» (1991), легла в основу развития отечественной экономической социологии и позволила разработать методологию перехода от «социального механизма развития экономики» к «социальному механизму регулирования экономических отношений и процессов».

Основные работы. «Вторая социалистическая революция. Альтернативная советская стратегия» (1990); «Социология экономической жизни: очерки теории» (совместно с Р.В. Рывкиной, 1991); «Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри» (1997); «Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы» (1999); «Социетальная трансформация России: деятельностно-структурная концепция» (2002); «Современное российское общество: Социальный механизм трансформации» (2004).

Глава 4. Актуальные проблемы и тенденции развития экономической социологии в XXI в.

4.1. Общая характеристика новой экономической социологии

В общетеоретической социологии на пороге XXI в. наблюдается своего рода кризисное состояние. Классические теории, в рамках которых общество рассматривается как социальный организм или акцентируется внимание на особенностях мотивации и субъективных образах социальной реальности, порождающих различные формы социального взаимодействия, представляются не вполне адекватными для объяснения резко возрастающего динамизма и «непредсказуемости» социальных процессов и изменений.

Обозначились три стратегии преодоления кризиса. Первая состоит в том, чтобы внести коррекцию в классические парадигмы (неомарксизм, неэволюционизм, неоструктурализм и др.). Вторая стратегия, вдохновляемая философией постмодернизма, тяготеет к использованию многообразных теоретических подходов при описании, интерпретации и объяснении одних и тех же явлений и процессов. Третья стратегия, представляет собой небезуспешную попытку разработать новые теории, адекватные современным реалиям и современному видению общественных процессов. Данной стратегии придерживаются наиболее яркие ее представители – американские социологи *Ричард Сведберг* (р. 1950), *Марк Грановеттер* (р. 1943) и польский социолог *Петр Штомпка* (р. 1944).

Период с конца 1980-х гг. по настоящее время характеризуется в литературе как этап «новой экономической социологии». Согласно Р. Сведбергу и М. Грановеттеру, на этом этапе данное направление приобретает характер «сравнительной макросоциологии»⁶⁶. Ее главные черты – ориентация на сравнительные исследования между странами, постановка вопросов, затрагивающих не отдельные социальные группы, а целостные социальные системы, проблемы мировой системы, политики стран и их разных групп, проблемы мировой экологии, развития технологии, организации экономических связей, демографии⁶⁷. Вместе с тем экономическая социология разделила с экономической историей интерес к возникновению и вариативности актуальных рыночных систем и других экономических институтов.

Согласно взглядам последователей Н. Смелсера (М. Грановеттер и Р. Сведберг), назначение социологии экономической жизни заключается в том, чтобы объяснить, **«как общество выбирает среди широкого круга альтернатив те, которые позволяют с наибольшей выгодой использовать ограниченные производственные ресурсы»**⁶⁸. Данная концепция формирует основные направления анализа этой фундаментальной проблемы:

- анализ отношений конкуренции между производителями, между потребителями, а также между производителями и потребителями в рамках рыночной системы;
- обоснование ряда положений теории обмена, объясняющих и конкуренцию, и экономическую кооперацию как результат рационального стремления к экономическому успеху;
- признание и обоснование факта, что положения теорий обмена, социальной стратификации и других не просто описывают институты и типы мотиваций в так называемых

⁶⁶ Swedberg, R. Economic Sociology in Transition: a Review Essay / R. Swedberg // Acta Sociologica. 1984. V. 27. № 4. P. 371–376.

⁶⁷ Stinchcombe, A. Economic Sociology / A. Stinchcombe. New York, 1983.

⁶⁸ Granovetter, M. The Sociology of Economic Life / M. Granovetter, R. Swedberg. New York, 1992. R 17.

рыночных обществах, но дают неизбежный и естественный набор влияний в любом обществе, определяемых ограничением производственных ресурсов и феноменом конкуренции.

Сегодня экономическая социология в ее западном варианте – это не столько целостная мононаука, сколько довольно широкое научное движение, направленное на изучение «стыковых» экономико-социальных проблем, наиболее актуальных для развитых капиталистических стран.

Социологический интерес касается как властных отношений на рынке труда, так и социально-психологических отношений на рабочем месте: захватывает промышленный конфликт и возможности его разрешения; объясняет развитие «групп давления», профсоюзов и других ассоциаций; исследует различные социальные движения (например, требования десегрегации и поддержки повышения образования и обучения рабочей силы); изучает менеджмент, предпринимательство и корпоративное поведение; анализирует процессы социальной и технологической инноваций и процессы диффузии знания в ходе распространения технологических новшеств; выявляет ценностные ориентации, формирующие рыночное и потребительское поведение; раскрывает основные тенденции мобильности рабочей силы и флексибельности ее использования на рынке труда.

Объектную область экономической социологии ее основатели (Н. Смелсер и др.) и их продолжатели (Р. Сведберг и М. Грановеттер) характеризуют двойко, фиксируя изучаемые эмпирические объекты и выделяя (с помощью категориального аппарата) *предмет исследования*. Комплекс изучаемых эмпирических объектов включает социальные аспекты экономических институтов (конкуренция, рынок труда, капиталов, товаров и услуг, разные формы обмена, собственности, предпринимательства, занятости, безработицы); социальные аспекты разных типов экономических систем; социальные группы в экономике; типы мышления в разных экономических системах; социальные функции экономики; формы регулирования экономики; конфликты в рыночной экономике; институты социального обеспечения; привилегированные группы в экономике и обществе; борьбу по поводу распределения доходов и т. д. Кроме того, в комплекс объектов экономической социологии часто включают стратификацию общества по экономическим признакам, межгрупповые отношения, коррупцию (ее функции, последствия, средства борьбы); стимулы мобильности работников и флексибельности кадровой политики фирм, предпочтения и выбор, рационализацию поведения.

Область интересов польского социолога П. Штомпки вбирает в себя критическое осмысление исторического наследия теоретической социологии и нынешних дискурсов по фундаментальным проблемам социальной теории.

Можно заключить, что современная западная социология экономической жизни развивается не как единое научное направление с четкими границами, а, скорее, как своеобразное научное движение, охватывающее проблемы, актуальные в тот или иной период развития общества. Это движение получило название «экономика и общество». Данную особенность западной экономической социологии следует оценивать с позиций основных ее функций – теоретико-познавательной и прикладной.

С методологических позиций, в частности требований, предъявляемых к науке как социальному институту, ответственному за накопление знаний, размытость границ и неразработанность специфической экономико-социологической концепции, представляются чертами, снижающими познавательные возможности этой науки в части изучения связей между наукой и обществом. Процесс систематизации богатейшего опыта происходит, вероятно, тем труднее, чем обширнее поле проблем и поле объектов исследования.

С точки зрения прикладных социологических исследований, «свободный» характер предмета науки имеет свои плюсы, ибо расширяет область свободы исследователей в постановке и решении новых задач, которые появляются в практике социального управления.

Увеличение числа и объемов прикладных исследований повышает спрос на социологическую теорию (теорию среднего уровня, по Р. Мертону), которая должна стать инструментом исследования социальных механизмов регуляции различных экономических процессов.

4.2. Вклад Ричарда Сведберга в анализ рынков как социальных структур

Основной вклад Р. Сведберга в историю экономической социологии заключается в создании *концепции рынка как социальной структуры*, суть которой состоит в интеграции экономических и социологических отношений к анализу рынка. Р. Сведберг обосновал недостаточность определения рыночных отношений через ценообразующие механизмы (что характерно для экономической теории), так как это не дает полного представления о базисном взаимодействии включенных в рынок индивидов. В анализе истории рынка (от античности до современности) Р. Сведберг уделяет особое внимание рассмотрению рыночных отношений через понятия «обмен» и «конкуренция». Руководствуясь разработками экономистов А. Маршалла и Д. Карлтона и идеями социологов М. Вебера и Г. Зиммеля, Р. Сведберг создал исторические типологии рынков как социальных структур. Данный подход позволил преодолеть ограниченность традиционных подходов к рынку как механизму регуляции спроса и предложения рабочей силы и рассматривать рынок как сложный социальный феномен с правом на собственное существование.

Работа «Рынки как социальные структуры»⁶⁹

В данной работе Р. Сведберг рассматривает рынки как специфический тип социальной структуры. *Социальная структура*, по мнению ученого, есть определенный вид текущих и стандартных отношений между агентами, которые поддерживаются через санкции. С социологических позиций им раскрывается логика последовательного перехода анализа рынков от чисто экономических подходов к интеграции экономических и социологических подходов в следующих подразделах.

Рынок в экономической теории (от А. Смита до К. Маркса). Для того чтобы определить место рынка в экономической теории, нужно ответить на ключевой вопрос в *какой мере* экономическая теория способна объяснить сложность феномена рынка. Отвечая на него, Р. Сведберг рассматривает через призму истории экономики как анализировался рынок, начиная от Адама Смита и до Карла Маркса. Поступая таким образом, он, в основном, пытается отслеживать практику анализа рынка как *ценообразующего механизма спроса и предложения*. Так, А. Смит верил, что ценообразующий механизм – «невидимая рука рынка» – руководит обществом и может примирять посредством рыночного обмена частные интересы индивидов с генеральным интересом общества. К. Маркс придерживался мнения, что производство является более важным, чем рынок, назначение которого состоит в определении цены товара. По К. Марксу, рынок является не раем для природных прав человека, а скорее местом, где трудящиеся вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту за ничтожное жалование. Секретный ключ капиталистической экономики по отношению к трудящимся обнаруживался в «скрытом факте производства», а не в рыночных отношениях – «этой шумовой сфере, где все выходит на поверхность».

Место рынка в социологической теории (М. Вебер, Г. Зиммель и др.). Из ранних социологов более всего интересовался рынками М. Вебер. Он полагал, что экономика должна

⁶⁹ Swedberg, R. Markets as Social Structures / R. Swedberg // The Handbook of Economic Sociology. Ed. by N. Smelser & R. Swedberg. N.Y., 1994. P. 255–274. Перевод на русский язык Е.Н. Соколовой, 2000.

быть широкой наукой, включающей такие темы, как «социология рынка» и пытался сделать эскиз этого типа социологии (М. Вебер. *Хозяйство и общество*, 1922). Другие социологи, особенно Г. Зиммель и Э. Дюркгейм, также затрагивали вопросы рынка в своих социологических изысканиях. Г. Зиммель, в частности, акцентировал внимание на доминирующей роли денег в современном обществе (Г. Зиммель. *Философия денег*, 1900). Что касается Э. Дюркгейма, то он сосредоточил свое внимание на том, как безнормность (аномия) воздействует на поведение людей в различных сферах, включая экономику (Э. Дюркгейм. *О разделении общественного труда*, 1893).

М. Вебер испытывал особый интерес к рынку и на протяжении своей научной карьеры анализировал рынок с различных точек зрения. Он обосновывал, что «цена на рынке является результатом экономической борьбы», и объяснял, что борьба цен на рынке имеет два аспекта, которые необходимо различать. С одной стороны, существует «борьба интересов» на рынке между двумя группами, которые реально вступают в обмен; с другой стороны – «конкуренция» между всеми, кто потенциально заинтересован в обмене с самого начала процесса.

Когда М. Вебер начал самоопределяться как социолог (десятилетием позже), он переработал свой анализ рынка с точки зрения методологического индивидуализма и понимания роли акторов. В результате, в работе «*Хозяйство и общество*» М. Вебер определяет рынок следующим образом: «О рынке можно судить по наличию в нем конкуренции в случаях взаимообмена между множеством потенциальных групп. Их физическое собрание в одном месте, например, на местной рыночной площади, ярмарке («продолжительный рынок») или обмен («рынок торговцев»), лишь конституируют наиболее последовательный вид рыночной формации. Вместе с тем только физическое собрание людей на рыночной площади способствует полному проявлению наиболее отчетливых особенностей рынка».

М. Вебер признает концептуальное различие между *конкуренцией* и *обменом*. Если быть более точным, то социальное действие на рынке начинается, согласно М. Веберу, как конкуренция, а заканчивается как обмен. В первой фазе «потенциальные партнеры руководствуются в своих предложениях потенциальным действием неопределенно больших групп реальных или воображаемых соперников в значительно большей мере, нежели своими собственными действиями». Вторая, или финальная, фаза структурируется, однако, иным образом: «Завершенный бартер конституирует соглашение только с непосредственными партнерами». М. Вебер придавал рыночному обмену исключительное значение в том смысле, что последний представляет наиболее инструментальный и предсказуемый тип социального действия, который только возможен между человеческими существами. Он говорил, что обмен представляет «архетип всего рационального социального действия» и формирует, как таковой, «отвращение к любой системе с общинной этикой».

М. Вебер также концентрировал внимание на элементе борьбы или конфликта в рыночной системе. Он использовал такой термин, как «рыночная борьба» и говорил о сражении людей в сфере рыночных отношений. Например, конкуренцию он определял как «мировой конфликт... обширный в той мере, в какой он выражает мировую попытку достигать контроля посредством возможностей и преимуществ, которыми хотел бы владеть каждый». Вместе с тем он определял обмен как «компромисс интересов тех или иных групп, в русле которого товары или другие преимущества выступают в качестве взаимной компенсации». М. Вебер неоднократно подчеркивал, что цены в их денежном выражении всегда являются результатом сильной борьбы между группами в условиях рыночных отношений.

М. Вебер весьма интересовался взаимодействием между рынком и остальным обществом. Красной нитью через веберовский анализ рыночных отношений проходит мысль о роли регуляции в сфере рынка. В докапиталистических обществах обычно наблюдается, по М. Веберу, значительная доля «традиционной регуляции» рынка. Но чем более рацио-

нальным становится рынок, тем меньше он подвержен формальной регуляции. Высочайшая степень «рыночной свободы» или «рыночной рациональности» достигается, согласно М. Веберу, в капиталистическом обществе, где большинство иррациональных элементов элиминировано.

Интеграция экономического и социологического подходов к рынку. Последовательный анализ экономических и социологических вкладов известных ученых в развитие теории рынков позволил Р. Сведбергу разработать различные типологии рынков как социальных структур в зависимости от состояния конкуренции и обмена в каждом из типов. Так, исторические рынки отличались друг от друга по степени, в которой конкуренция охватывала общество. Например, в средние века типичный городской рынок не оказывал особого влияния на остальное общество. Что же касается современного общества, то все наиболее важные рынки формально свободны и характеризуются как конкуренцией на рыночной площади, так и конкуренцией в производстве. При осуществлении обмена, издержки внеэкономического характера (поиск партнеров, покупателей, посредников и др.) и издержки на установление адекватной стоимости товаров (при отсутствии денег в качестве эквивалента) варьировали в ходе истории, но имели общую тенденцию к уменьшению и даже исчезновению с появлением современного государства и стандартизированных мер и весов. В качестве других элементов, введенных в типологию рынков для представления полной картины их социальной структуры, рассматривалось количество покупателей и продавцов, а также уровень их организованности (индивиды, организации).

Творческие усилия как в современной экономике, так и в социологии, развиваются в направлении замещения традиционного подхода к рынку как механизму обмена рассмотрением рынка как сложного социального феномена с правом на собственное существование. В настоящее время эти усилия находятся в ранней стадии своего развития, хотя в последние 50 лет наблюдается значительный прогресс в этом плане. Основная задача состоит в развитии аналитически интересной модели, которая может быть эффективно использована в эмпирических исследованиях. Предложение М. Вебера относительно того, что можно рассматривать рынок как форму взаимодействия конкуренции и обмена, является одним из способов выполнения этой задачи. Пока еще проблема понимания рынков как особых социальных структур не имеет адекватных средств своего решения. Несомненно, изучение названной проблемы должно быть одним из наиболее важных вопросов в повестке дня как экономической теории, так и экономической социологии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.